

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ

LANGUAGE SITUATION

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-2-22-26-63>

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА: НА МАТЕРИАЛЕ ГИЛЯКСКОГО И МАЗАНДЕРАНСКОГО ЯЗЫКОВ

УДК 811.223.4, 811.222.7

Владимир Б. Иванов

Институт стран Азии и Африки, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

Лейли Р. Додыхудоева

Институт языкознания РАН, Москва, Российская Федерация

Аннотация

В результате полевых исследований, проведённых авторами в 2010–2014 гг. в ряде районов Каспийского региона на севере Ирана – таких как Гилян, Мазандеран, Горган, включая ареалы распространения языков шамирзади и велатру, а также талышского (шахрестаны Фуман, Масал, Астара) и тати (шахрестан Рудбар), – была проанализирована и уточнена современная социалингвистическая ситуация, связанная с этими языками. Приводятся дополнительные сведения об особенностях культуры поведения и менталитета современных иранцев в контексте исторических факторов, повлиявших на формирование их идентичности.

В статье предложена новая классификация иранских языков, открывающая новые возможности для интерпретации сходств и различий между языками Каспийского региона. Также представлены материалы по мультискрипторным возможностям записи на основе арабской и латинской графики, а также особые приёмы фиксации текстов на мазандеранском и гилякском языках, не имеющих в настоящее время официально утверждённой письменности и норм. Аналогичные вопросы рассматриваются в отношении талышского и тати.

Сообщаются сведения об электронном корпусе текстов на мазандеранском и гилякском языках – как в аудиоформате, так и в письменной транскрипции (на базе международной иранистической транскрипции с элементами МФА), с переводом на русский язык и полинейной нотацией.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гилякский, мазандеранский, талышский, тати, Прикаспий, Иран, социалингвистическая ситуация, этнолингвистика

Статья опубликована на условиях Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Владимир Б. Иванов, Лейли Р. Додыхудоева, 2025

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-2-22-26-63>

SOCIOLINGUISTIC FEATURES OF THE CASPIAN REGION: A STUDY BASED ON THE GILAKI AND MAZANDARANI LANGUAGES

UDC 811.223.4, 811.222.7

Vladimir B. Ivanov

Institute of Asian and
African countries, M.V.
Lomonosov Moscow State
University,
Moscow, Russian Federation

Leyli R. Dodykhudoeva

Institute of Linguistics,
Russian Academy of
Sciences,
Moscow, Russian Federation

Abstract

The authors conducted field research across various areas of the Caspian region, located to the north of Iran, during the period 2010–2014. The regions surveyed – Gilan, Mazandaran, and Gorgan – include districts where the following languages are spoken: Shamirzadi and Velatru, as well as Talysh (in the Fuman, Masal, and Astara shahrestans) and Tati (in Rudbar shahrestan). This research enabled the authors to evaluate and clarify the current sociolinguistic situation associated with these languages. Additionally, supplementary data are provided concerning the behavioral culture and mentality of contemporary Iranians, viewed within the historical context of the formation of their identity.

The article introduces a novel classification of Iranian languages, which opens new avenues for interpreting the similarities and differences among the languages of the Caspian region.

Furthermore, the article presents materials regarding multiscrypt possibilities based on Arabic and Latin alphabets, alongside specialized techniques for recording texts in the Mazandarani and Gilaki languages. These languages currently lack officially approved scripts and standardized written norms. Comparable issues are also discussed for Talysh and Tati. The study includes information on an electronic corpus comprising Mazandarani and Gilaki texts in both audio format and written transcription – utilizing Iranian international transcription and the International Phonetic Alphabet (IPA) – with translations into Russian and line-by-line annotations.

KEYWORDS: Gilaki, Mazandarani, Talysh, Tati, Caspian region, Iran, sociolinguistic situation, ethnolinguistics

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Vladimir B. Ivanov, Leyli R. Dodykhudoeva, 2025

1 | Введение

Социокультурная сложность иранского общества характеризуется полиэтничностью и конфессиональной неоднородностью. В нациестроительстве в Иране участвуют два принципа: этнический, т. е. общность по схожести культуры, и территориально-гражданский, т. е. общность по государству [Мамедова, 2019: 111].

2 | Социолингвистические сведения

2.1 Современные этнонимы и лингвонимы

Первое упоминание о гилякском² языке и несколько слов представлены в работе российского учёного-натуралиста и этнографа С.Г. Гмелина, который посетил Гилян в XVIII в. во время путешествия по Кавказу и вдоль южного берега Каспийского моря. Он записал названия рыб, животных, птиц и растений, а также составил список русских слов (более двухсот) (1775, 3). Одним из первых собрал и опубликовал материалы по Гиляну А.Л. Ходзько [1842], он привел сведения о регионе, а также список слов и фольклорных текстов. Позднее Гилян посетили такие крупные иранисты, как И.Н. Березин [Beresine, 1853], Б.А. Дорн [Grundriss, 1898–1901], Г.В. Мельгунов [Мельгунов, 1863; Melgounof, 1868], в зоне северного Ирана работал В.А. Жуковский.

Первым грамматическим очерком гилякского языка был труд И.Н. Березина. В него включены разговорные тексты на гилякском языке и 25 гилякских песен. Помимо собственных материалов И.Н. Березин использовал в этой книге сведения С.Г. Гмелина и А.Л. Ходзько.

В 1863 году Г.В. Мельгуновым были опубликованы несколько гилякских песен с русским переводом. Позднее он издал грамматический очерк гилякского и мазандеранского языков с приложением списков слов, разговорных фраз и песен [Melgounof, 1868].

В 1860–1861 годах Б.А. Дорн посетил южное побережье Каспийского моря, побывал в Гиляне и Мазандеране, издал труд по истории провинции Захир-ад-Дина Мараши «Тарихе Табаристан» [Dorn, 1860]. В Гиляне он вёл записи в Реште, Лахиджане и Фумане, собрал обширный материал и составил грамматические очерки, опубликовал на мазандеранском языке более 49 рассказов, записанных на персидском языке А.Н. Болдыревым, и ряд

² Обоснование такого наименования см. в: [Иванов, Додыхудоева, 2017], где авторы предлагают отличать топоним «гилянский» (Gilani), то есть относящийся к провинции Гилян, от этнонима «гилякский» (Gilaki), то есть относящийся к гилякам (Gilak) – самоназванию народности, населяющей Гилян. Гилянцами называют все население Гиляна независимо от национальности (гиляков, персов, талышей). Противопоставление принято в зарубежной иранистике и представляется более верным [Иванов, Додыхудоева, 2017: 78].

поэтических отрывков. Материалы прикаспийских языков, собранные Дорном, были переданы немецкому исследователю П. Гейгеру, который использовал их при составлении соответствующего раздела [Grundriss, 1898–1901].

Все сведения о фонологии и грамматическом строе гилякского языка, полученные исследователями к концу XIX века, были обобщены В. Гейгером в статье «Kleinere Dialekte und Dialektgruppen» (раздел «Die Kaspische Dialekte») [Geiger, 1898–1901: 344–380], в которой даётся сравнительное описание всех языков Прикаспия – мазандеранского, гилякского, талышского, татского и семнанского. В части, посвящённой гилякскому языку, Гейгер опирался на труды Дорна, Ходзько, Березина и Мельгунова.

В 1930 году датским иранистом Артуром Кристенсеном была издана работа, в которой был рассмотрен грамматический строй и глагольные формы рештского говора гилякского языка, а также приведён список гилякских диалектизмов с переводом на персидский язык [Christensen, 1930].

Данные по семнанскому языку были впервые собраны Н.В. Ханыковым в 1861 г., позднее В.А. Жуковским (в 1912–1914 гг.) [1888; 1922]. Они связывали семнанский язык с мазандеранским. В.А. Жуковский относил к семнанскому говоры Сангесара и Шамерзада (Шахмирзада).

Новые данные по семнанскому языку и диалектам были собраны В.С. Соколовой и Т.Н. Пахалиной в 1950-е гг. [Пахалина, Соколова, 1957; Пахалина, 1991; 1999]. Специальное фонетическое исследование было проведено В.И. Завьяловой (1956), а вслед за этим в секторе иранских языков Института языкознания РАН были опубликованы очерки грамматики гилякского языка и словари [Расторгуева и др., 1971³; Керимова и др., 1980].

В данной статье рассматривается социолингвистическая ситуация в ряде районов Каспийского региона, которые авторам удалось посетить в ходе полевых исследований в 2010–2014 гг. на севере Ирана⁴, в прикаспийских провинциях (остан) Гилян, Мазандеран (в древности Табаристан) и Голестан (ранее Горган, был выделен из Мазандерана в 1997 г.), а также Семнан. До настоящего времени авторами ведётся работа с носителями этих языков в лабораторных условиях, аудиозапись и обработка текстов и глоссариев.

³ В 1995 году эта книга была издана в издательстве «Соруш» под названием «Guyeš-e Gilaki-ye Rašt». Перс. перевод Джафара Хомамизаде.

⁴ Полевой материал для данной работы частично был собран в рамках гранта Российского гуманитарного научного фонда, проект № 13-04-12016В.

2.2 Периодизация иранских языков: сравнительно-исторический очерк

Языки гиляки и мазандерани – два близкородственных каспийских языка, входящих в центральноиранскую подгруппу иранских языков (см. *Рис. 1*). На них говорят, соответственно, около четырех и трёх миллионов человек.

Восточнее гилякского лежит зона мазандеранского языка, который также делится на ряд говоров (говоры гг. Сари, Амоля, Баболя, Гаемшахра (Мазандеран), Горгана (Голестан)).

В иранистике эти иранские языки, представленные в регионах, прилегающих к Каспийскому морю, народностей, живущих вдоль южного и юго-западного побережья Каспийского моря, часто также называют прикаспийскими. Помимо гилякского и мазандеранского языков, сюда включают семнанский, талышский и тати.

В прикаспийскую подгруппу входят гиляки, мазандерани, а также говоры небольших долин в районе горного хребта Альборз, Велайат-е руд – велатру, Фирузкух и Шахмерзад (административно входят в Семнан) – шамерзади. По ряду характеристик к ним примыкает и семнанский [Пахалина, 1991: 176; 1999].

Кроме того, существует целый ряд промежуточных разновидностей речи в Келардаште (в шахрестане Чалус) и в шахрестане Тонекабон. Административно обе эти территории включены в провинцию Мазандеран. По мнению Калбасси, районы Келардашт и Тонекабон (западные части исторического Руйана) считаются местами обитания третьей отдельной языковой группы каспийской языковой семьи – центральнокаспийской, иногда её называют переходной [Kalbāssi, 2009].

Сюда же обычно относят и сангесари, распространённый в одном из шахрестанов Семнана. Обычно его наряду с сурхеи, ласгерди, биябунаки, афтари включают в группу диалектов полосы Семнана [Расторгуева, 1991: 206]. Однако, как отмечал В.А. Жуковский, носители этих говоров не понимают друг друга [1888: III–IV]. Кристенсен помещает сангесари вне группы [Christensen, 1930; 1935: 22], то же см. [Azami, Windfuhr, 1972]⁵.

⁵ Хабиб Борджиан описал афтари как комисени. Вместе с другими близкими диалектами он распространён близ города Семнан. Для данной группы этот автор предлагает обозначение «комисени», по старому названию провинции Комисиан (Komisenian, that of Komisene). Как и в соседних прикаспийских диалектах, здесь много послелогов и сложная система личных и указательных местоимений, а также наблюдаются остатки эргативности [Borjān, 2008].

В центральноиранскую подгруппу⁶ (ранее северо-западную) входят также талышский, который распространён как в Иране, так и в Азербайджане [Пирейко, 1999], и родственные говоры тати (Зенджан, Казвин, Харзанабад, Халхал, Ардебиль), а также ряд уже исчезнувших языков [Пирейко, 1999].

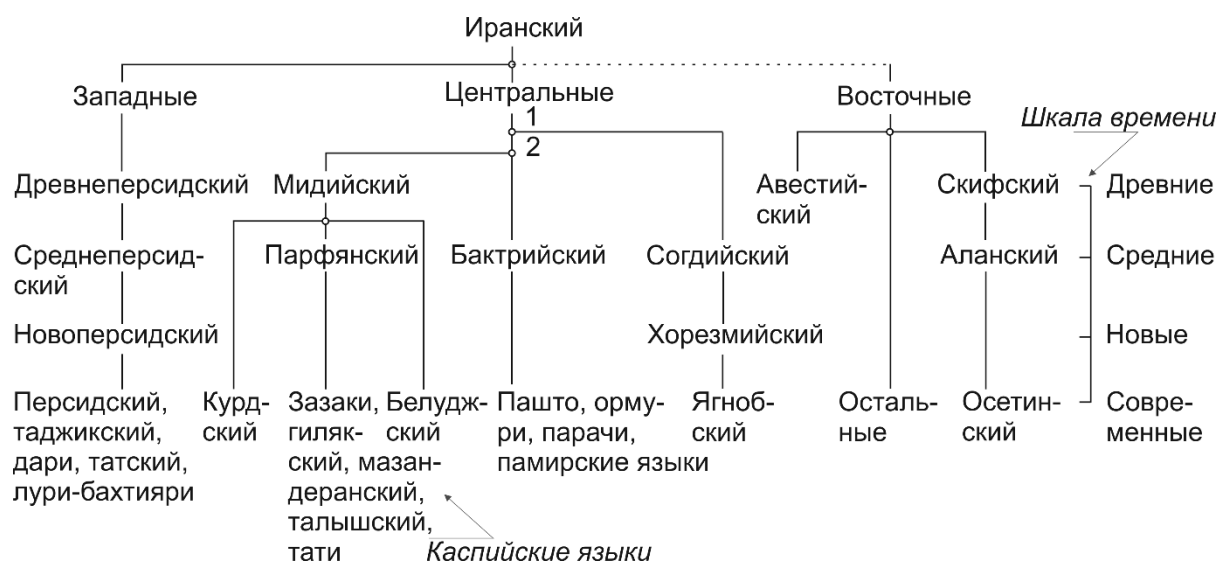

Рис. 1. Происхождение прикаспийских и западноиранских языков по Корн [Korn, 2016a; 2019].

Сюда же включается и группа диалектов тати (говоры на юго-западе региона, карманы Каласи, Кабатаи; Рудбар), распространённых дисперсно в Гиляне (Kalāsī и Kabata'ī), они связаны родством с говорами Верхнего Тарума в провинции Зенджан. Талышский представляет ряд диалектов (южный, центральный и северный); при этом говоры Азербайджана отличаются от иранских. Южные иранские же, в свою очередь, смыкаются с тати. По ряду предположений, говоры Рудбара ранее были связаны с говорами тати, но испытали сильное влияние гиляки [Stilo, 2001].

2.3 Язык гиляки

Язык распространён вдоль южного побережья Каспийского моря в одной из северных провинций Ирана, известной как Гилян. Название «гилянский язык», принятое в

⁶ В статье принята новаторская классификация иранских языков, в частности центральной подгруппы (ранее северо-западной), разработанная Агнес Корн [2016а; 2019]. Обоснование и лингвистические основы см. как в: [Korn, 2016а; 2019], так и в применении к языкам изучаемой группы в: [Ivanov, Dodykhudoeva, 2025].

отечественной иранистике (см. например, [Керимова, Мамед-заде, Расторгуева, 1980; Расторгуева, 1999б; Расторгуева и др., 1971; Расторгуева, Эдельман, 1982]), представляется некорректным, несмотря на его широкое распространение. Оно произведено от названия региона – Гилян, а не от названия языка.

Сами носители языка называют себя гиляками. *Gilak* ‘гиляк, житель Гиляна’, *gile*, *gil-a mard* букв. ‘житель (мужчина) Гиляна’ [Sotude, 1953], *gilu* ‘гилянец, житель Гиляна’, *gil-a mard* букв. ‘житель (мужчина) Гиляна, крестьянин, селянин, земледелец, гиляк’) [Marashi, 2003]. Предки современных гиляков – древние гелы – обитали на этой территории в древности.

Гилякский язык разделяется на ряд диалектов с центрами в крупных населённых пунктах, таких как Астара, Энзели, Решт, Лахиджан, Лангеруд, Рудбар, а также Дейлеман, Рудбане, Рудсар, Сияхкал, Зиябар, Казиян [Kalbāssi, 2009: 744].

Главный город и главный промышленный и культурный центр Гиляна – Решт (557 381 человек жителей⁷, ср. более 100 000 жителей [Расторгуева и др., 1971]⁸).

Этот регион в Средние века был известен как Дайлам, а его жители как *daylami* ‘дейлемиты, жители Гиляна’. Это название применяется к жителям Гиляна и сегодня [Sotude, 1953], а также сохранилось в названии одной из разновидностей языка заза, известного как *dimli*.

Язык гиляки применяется в регионе в быту и общении. Он является языком неофициального общения на территории провинции Гилян на севере Ирана, на котором говорит несколько миллионов человек. В последние годы активно внедряется письменность на этом языке⁹.

В самом Иране официальный язык страны только один – персидский (перс. *zabān-e fārsi*). Более 7 языков, признаются региональными языками и не имеют официального статуса: азербайджанский, арабский, курдский, лорский, мазандеранский, гиляки и белуджи. Политика лингвцида¹⁰ как таковая в современном Иране не практикуется. Остальные идиомы понимаются как местные языковые разновидности (перс. *guyeš*, *lahje* ‘наречие, говор; диалект; произношение’, *zabān-e diyāri* ‘местный язык, местное наречие’).

⁷ Режим доступа: <https://awdb.ru/iran/rasht/>. Дата обращения 12.12.2024.

⁸ Ср. население всего Гиляна составляет около 700 000 человек, Энзели — крупный морской порт на Каспийском море (110 658 жителей). Лахиджан (в 2011 году 94 051 человек (Gilan (Iran): Counties & Cities — Population Statistics, Charts and Map)) можно включить в число других густонаселённых районов Гиляна [там же]. Горган – 274 453 человека.

⁹ Режим доступа: <https://www.youtube.com/c/gilakilearning/videos>. Дата обращения 12.11.2024.

¹⁰ (Англ. *linguicide*, перс. *marg-e zabān*). Искоренение языка, по аналогии с термином *геноцид*. См.: The Encyclopedia of Language and Linguistics. Vol. 4, Oxford: Pergamon Press, 1994.

Согласно мнению иранского исследователя М. Сотуде, гиляки, так же, как и мазандерани и талыши, идентифицируются как прикаспийский диалект персидского языка. Известный и авторитетный иранский языковед Ахмад Сами разделяет мнение М. Сотуде, также называя гиляки диалектом [Sotude, 1953; Sam'i, 1392].

Ответ на вопрос, что представляет собой гиляки: язык или диалект, даёт Иранское новостное агентство (IRNA). По сообщению корреспондента этого новостного агентства, глава городского совета заявил, что гилякский язык, который является одним из родных языков иранского народа, находится под угрозой исчезновения. По этой причине члены этого совета будут проводить заседания на этом языке, дабы сохранить своеобразие языка и поддержать его существование. Приводим перевод оригинального персидского новостного текста: «Гилякский язык получил официальный статус в меджлисе городского совета города Решт. Отныне все парламентские переговоры будут вестись только на этом языке. Инициатором выступил сам мэр города Решта – Исмаил Хаджипур. Данную инициативу поддержало большинство членов исламского городского совета» [Gilaki – IRNA]. В последнее время прилагаются усилия для того, чтобы придать этому идиому статус языка. Отношение к нему как к диалекту считается унижительным¹¹.

Ранее на арабице были напечатаны отдельные произведения (преимущественно стихотворные) местных гилякских авторов на их родном языке в газете «Чалангар» (в 1950-х годах) и в журнале «Форуг» (فروغ) (в том виде, в котором она используется в персидском языке). В середине XX в. эта письменность не получила большого распространения [Расторгуева и др., 1971; Керимова, Мамед-заде, Расторгуева, 1980]. В настоящее время на этой письменности издаётся разнообразная филологическая литература (гилякско-персидский словарь «Gilə gər» (2002 года издания), грамматики гилякского языка «Gilə dastur» (1990), «Dastur-e zabān-e gilaki» (2006)), литературный журнал «Giləvā» и т.п.

В связи с экономическим значением Каспия и близости Гиляна к Тегерану гилякский язык подвергся сильному влиянию персидского языка, особенно в его словарном составе (и отчасти в его фонологии). Наблюдается массивированный приток лексики и значительная синтаксическая интерференция (например, активное введение прямого изафета (т.е. изафетных словосочетаний, где определение стоит после определяемого)), изменения в произношении гласных и заимствования морфем.

¹¹ Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=RduDSy9-Kag>. Дата обращения 12.11.2024.

Гилякский язык становится все более смешанным, так как городское население двуязычно, владеет персидским языком. Персидская лексика *pəsər*, *duxtər*, *damad* заменила исконные термины родства *rey* ‘сын’, *kor* ‘дочь’, *zama* ‘зять’, соответственно [Stilo, 2001]. Переход от гиляки к персидскому представляет собой общее место: ср. гил. *məšyul-ə taayī kudān durust kudān-əšām-u yəzā bid* ‘они были заняты подготовкой ужина’ [Расторгуева и др., 1971: 140] и перс. *mašgūl-e tahīya kardan dorost kardan-e šām o gādā būdand* [Stilo, 2001].

2.4 Мазандеранский язык

Мазандеранский язык маз. *māzeruni* с его диалектами распространён в каспийской провинции Мазандеран и провинции Голестан (Иран) и её окрестностях.

Древнее название провинции – Табаристан, а жители Мазандерана были известны как тапуры (слово неясного генезиса, др.-греч. *Τάπουροι* или *Τάβυροι*). В силу этого мазандеранский язык был известен в истории как *tabarī* – включает в себя диалекты Баболя, Бандпея, Бабольсара, Сари, Амоля; Горгана, Зийарата, Насрабада, Чашмейе сорх. В литературе упоминаются также говоры Парвара, Хесарбона, Дизина, Ростамруда, Рудбарака, Солейманабада, Савадкуха, Гаемшахра, Кордана, Каша, Лазвара, Васвакала [Kalbāssi, 2009: 779].

Практически его разновидностью является также и шамерзади (в городе Шахмирзад (Шамерзад) остана Семнан) [Расторгуева, Эдельман, 1982: 447; Расторгуева, 1999 г.: 135]. Однако население Шамерзада (Шахмирзада), как правило, не считает местное наречие родственным мазандеранскому языку. Носители шамерзади, с которыми мы проводили интервью (2012 и 2014 гг.), не считают свой язык мазандеранским, хотя они демонстрируют полное взаимопонимание с мазандеранцами. И. Калбасси [2009: 535] определяет шамерзади как диалект мазандеранского.

В иранистике выделяют также близкий к мазандеранскому диалект велатру [Расторгуева, Эдельман, 1982: 447; Расторгуева, 1999а: 141], который функционирует в посёлке городского типа Велайат-е Руд к северу от Кереджа и др. Велатру распространён в густонаселённой долине Велайат-е Руд, к северу от Кереджа. Жители этой деревни, носители местного диалекта, которых очень мало (при этом они в основном являются представителями старших возрастов), называют свой собственный диалект гиляки. На настоящий момент чёткого строгого определения его генетического происхождения в иранской лингвистической литературе не имеется [Lambton, 1938; Kalbāssi, 2009; Расторгуева, 1999а]. Жители Велатру (Велайат-е Руд) обыкновенно называют своё наречие *gilakī*, т.е. гилякским, хотя они общаются

на нём с носителями мазандеранского без каких-либо затруднений. По словам нашего информанта из Шахмирзада, сангесари ему непонятен, тогда как мазандерани он понимает очень хорошо (полевые данные 2012–2014 г.).

Мазандеранский язык имеет наиболее долгую письменную традицию среди иранских языков (X–XV вв.) в силу того, что Мазандеран отличался относительной независимостью. Одним из первых стал писать по-мазандерански Амир Пазевари (XVII в.), поэт из Мазандерана, который составил «Диван». Он стал родоначальником четверостиший *dobeuti* на мазандеранском языке, известных как *amigi*, популярный жанр, который до сих пор широко распространён в сельской местности. Его тахаллос связывает его с равниной Пазвар (близ Бабольсара). Подробности его биографии неизвестны и строятся на его текстах, изобилующих ссылками на несчастную любовь поэта к дочери его хозяина Гоухар [Melgunov, 1985: 132; Dorn, 1850 I: 124–29; Borjani, Borjani, 2012].

В настоящее время для записи используется арабский алфавит и/или латиница, которую для применения в словарях в качестве транслитерации предложил Джахангир Наср Ашрафи (см., напр., [Yazdān Panah Lamuki, 1997; 2017; 2020]). В Иране существует множество компаний, магазинов и ресторанов, названия которых образованы от мазандеранских слов и топонимов. В последнее время мазандеранский язык получил импульс в развитии Википедии на мазандеранском языке. См. напр., статьи, посвящённые городу Баболь или известной как туристическая достопримечательность деревне Фильбанд¹². При этом в ряде случаев в понимании и интерпретации смыслов происходит перенос акцента на индивидуальные, характерные только для носителей одного языка трактовки. Причём читателям предлагаются знакомые культурные стереотипы, которые передают воззрения носителей языка. Таким образом порождается ситуация сосуществования реальной и виртуальной, субъективно-воображаемой реальности.

3 | Этноконфессиональные группы и этнолингвистические сведения

Названия языков и этнонимы их носителей связаны с их взглядами на свои наречия и их отношением к процессу поддержания и сохранения родных языков. С другой стороны, имеют место экзонимы, известные из исторических и других источников.

¹² Режим доступа: <https://mzn.wikipedia.org/wiki/فيلبن> или https://mzn.wikipedia.org/wiki/بابِل_شهرستون. Дата обращения: 12.03.2025.

Особенностью региона является разделение гилякского языка, а также других языков Прикаспия (мазандерани, талыши) на различные говорные варианты в зависимости от того, проживают носители на равнине или в горных районах. Традиционно хозяйственно-экономическая организация в Гиляне была связана с разделением труда, закреплённым по этническому принципу. В силу этого здесь в этнониме может вкладываться разное значение, но, как правило, он сочетает социокультурные и профессиональные аспекты [Bromberger, 2010].

В способах ведения хозяйства, конструкции жилищ, обрядах и обычаях населения южного Прикаспия обнаруживается значительная этнолингвистическая общность в рамках региона. Основное занятие населения равнин – земледелие (рисоводство, чаеводство, разведение олив и цитрусовых), а в прилегающих горных районах население занято скотоводством (крупный и мелкий рогатый скот). Причём знаменательно, что в иранском мире в целом мелкий рогатый скот (овцы и козы) играет значительную роль, однако на прикаспийском побережье преобладает крупный рогатый скот.

В прикаспийских провинциях до сих пор сохраняются достаточно чётко социально и культурно дифференцированные группы. Каждая группа традиционно формировалась по конкретному виду производственной деятельности и характеризовалась по этому признаку, так что этноним относился, с одной стороны, к территориальной общности по языку и культуре, а с другой, – к доминирующей профессиональной специализации.

Названия сообществ не только идентифицируют этническое происхождение, но и указывают на положение в экономике региона. Региональные ресурсы (рис, чай, в прошлом шёлк, ткачество) являются прерогативой населения, живущего на равнине; оно же занято в торговле и администрации.

Так, обозначение «человек Гиляна» (гил. *Gil-ə mard* букв.: человек (из) Гиляна, *gilak*) относится к крестьянам, живущим на равнинах и в лесах, занятым в сельском хозяйстве, они возделывают рис, чай, оливы, небольшая часть разводила шелкопряд. Они могли разделяться по регионам и селениям, т.е. языковым разновидностям гиляки языка. *Gil-ə mard* связаны также с разведением крупного рогатого скота, в частности быков, и молочным производством.

3.1 Галешы

Жители горных и лесных районов (галешы и талешы) специализируются на разведении скота, коров и овец. Они, по мнению Х. Бромбергера, занимают периферийное положение в

регионе и имеют более низкий статус, чем их соседи-гилянцы. Хотя автор и отмечает, что в этом положении намечены положительные сдвиги [Bromberger, 2010].

Те, кто занят разведением крупного рогатого скота (гил. *gāv* ‘корова’, *gāv-ə širde* ‘дойная корова’, маз. *gū* ‘корова’, *verzā* ‘бык’, ср. тадж. *барзагов* ‘вол, бык’), кто пасет крупный рогатый скот, коров, перс. *gāvčārān*, именуются в регионе *gāleš* (от *gāleš* ‘пастух (крупного скота)’) [Додыхудоева, 2015]. Данный соционим, по мнению Г. Асатрияна восходит к древнеиранскому **gāwa-raxša(ka)-* ‘защитник коров’ [Asatryan, 2002: 82].

Ещё в начале XX века в регионе существовало традиционное совместное воспроизводство хозяйственного уклада жизни галешей, основанное на общинном использовании окружающей среды, угодий. Галешки отправлялись со своими стадами крупного рогатого скота в переходы с предгорных равнин, где скот зимует (*qešlāq*), на лето на отдалённые горные пастбища, летовки (*yeylāq*), где заготавливаются молочные продукты на зиму.

В настоящее время данное производство стало единоличным, причём зажиточное население владеет крупным рогатым скотом. У фермера, занятого в молочном хозяйстве, имеется собственная усадьба и земля, где он держит скот в зимнее время. На усадьбе в отдалении от своеобразно устроенного в несколько уровней основного дома, где проживает семья, находится вместительный хлев для крупного рогатого скота (гил. *tavila*, маз. *tālār*). Вокруг селения обычно имеются общинные пастбища, куда перегоняют скот летом и где скот выпасается каждой семьёй [Додыхудоева, 2015; Dodykhudoeva, 2018].

Во всем регионе были популярны бои быков (*varzā jang*, при *varzā*, *varzgāv* ‘рабочий бык, вол’, *jang* ‘война, бой’). Символом этой культуры был бык, его мощь (см. *gāvbāzi* ‘бой быков’, букв. ‘быков игра’, при *bāzi* ‘игра, забава’).

Пастухи, занятые разведением мелкого скота (овец, коз, перс. *dāmdārī*, *boz*, *gūsband*), именуются *čīrān*, а в ряде регионов *kord*.

Причём горные варианты речи гиляки и мазандерани называются галешки (от *gāleš* ‘пастух’). В обеих разновидностях речь равнин противостоит речи горцев-галешей, которые называют свои разговоры единым термином галешки (*gāleši*) [Shokri, Jahani, Barani, 2013].

При этом у талышей термин галеш обозначает в целом «животновод», в отличие от крестьянина, занятого обработкой земли и выращиванием урожая. Причём в отдельных районах объем значения термина *gāleš* может расширяться, включая наваания владельцев не только крупного рогатого скота, но и мелкого. Так, как отмечают Марсель Базен и Али Пур-Фикуи, для многих жителей Гиляна, особенно городских жителей западного и центрального

Гиляна, *tāleš* – это скотовод, в то время как сами талыши используют это слово на севере области для обозначения рисовода, отличая их таким образом от галешей-скотоводов (*gāleš*) [Bazin, Pour-Fickoui, 1978: 26]. См. близкое понимание термина в Мазандеране [Shokri, Jahani, Barani, 2013]. Ср. также сведения, приведенные в Википедии о галешах (тал. *gološ* — ‘пастух крупного скота’). Это небольшая субэтническая группа талышей, проживающая в горных районах на юго-западе провинции Гилян Ирана и говорящая на талышском языке.

Рабино упоминает 11 разных групп галешей-скотоводов, которых называли также *daylami* [Stilo, 2001].

3.2 Прочие группы

Разделению между сообществами и углублению лингвокультурных барьеров способствует и религиозная принадлежность к шиизму или суннизму. Есть талыши, у которых часть населения принадлежит суннитскому толку (большинство населения в районах Асалем и Талеш-Дулаб) [Bazin, Bromberger, 1982], или ‘люди истины’ (перс. *ahl-e haqq*), религиозная группа шиитского мистико-гностического толка.

Последние, – представители религиозной группы называются в Иране ‘*Ali ilāhi*’ («почитающие) Али божественным». Они – в основном курды – сохраняют такой внешний признак, как длинные усы, что согласно исламской доктрине «подлинной человеческой природы» (*фетрат*) не соответствует правилам жизнедеятельности и что способствует их стигматизации.

К суннитскому толку принадлежит также та часть талышей, которые называют себя чарожами. Они компактно проживают в селениях Сарак, Шуви и Дегади Астаринского района и говорят на чарожском диалекте, который другие талыши понимают с трудом, в то время как чарожи прекрасно понимают талышский [Clifton, Tiessen, Deckinga, Lucht, 2005: 4; Насиров, 2024].

Среди меньшинств с низким социальным статусом можно назвать ушедшие в историю группы ‘*arāqi*’ (основанные на старых территориальных делениях периода Аббасидов) – особые группы погонщиков караванов, верблюдов (гил., перс. *sārebān*) и мулов (гил., перс. *čārvādār*) [Bromberger, 2010].

Вплоть до середины XX в. в Гиляне традиционно проживали и такие этнорелигиозные христианские меньшинства, как армяне и греки. Армяне были заняты в свиноводстве и виноделии, а также наряду с греками в производстве оливкового масла [Bromberger, 2008: 155–

157; Додыхудоева, 2022]. В XX веке социополитическое развитие привело к упадку отлаженной схемы специализации. Многие иностранные меньшинства покинули Иран (Прикаспий) после Первой мировой войны. Исламская революция 1979 года привела к завершению деятельности в сфере свиноводства и сокращению в регионе численности армянского населения. Азербайджанцы ловили рыбу в море и работали в полях, тюркоязычные бедные горцы, выходцы из района Халхала, занимались тяжёлой сельскохозяйственной работой, туркменское население специализировалось на морских перевозках. В основе этой схемы этнического разделения труда лежат базовые социальные отношения. Процесс сокращения и отмены этого разделения труда, основанного на базовых социальных отношениях, начался примерно в конце XX века [Bromberger, 1988: 103; 2008: 155–157].

В настоящее время идёт процесс сдвига в межэтническом общении и перераспределение этносоциальных ролей. Этому способствуют особенности частного владения землёй в Иране после 1979 г. и демографические перемены, вызванные перемещением населения из предгорий на равнины, смешанными брачными стратегиями (например, оседание отдельных галешей на равнинах и в предгорных хозяйствах, изначально на условиях брака отработкой, т.е. перехода в разряд зятьёв-примаков (*xān dāmād*)), и миграционно-урбанизационными процессами в целом, а также значительный рекреационно-культурный туристический поток в регион туристов (Каспийский вестник. Гилян).

В силу всех этих процессов при значительном росте населения наблюдается и утеря населением родных языков, и переход на персидский, официальный язык Ирана и *lingua franca* региона. Значительное количество местных языков находится под угрозой исчезновения. Это касается даже мазандеранского и гиляки (в относительно меньшей степени), но особенно мелких языковых разновидностей, таких как велатру и галешы.

4 | Персидско-прикаспийские контакты

4.1 Персидско-прикаспийские контакты: проблема падежа

Традиционно российские и пр. иранисты постулируют как для мазандеранского, так и для гилякского языков два падежа: винительный и родительный [Расторгуева и др., 1971; Расторгуева, Эдельман, 1982; Расторгуева, 1999б; 1999в]. В трудах российских иранистов А.А. Арендса [1946], Л.С. Пейсикова [1959], Ю.А. Рубинчика [2001] на примере персидского языка разработана гармоничная система описания синтаксиса от уровня словосочетания до уровня

сложных предложений. С некоторыми оговорками это описание может быть применено к другим иранским языкам и их диалектам. Синтаксис на уровне связи между клитикой и связующими частями речи (субсинтаксис) ранее не был описан вообще, см. работы [Иванов, Додыхудоева, 2017; 2023].

Эти языки, в целом, развивались по тому же пути, что и другие современные иранские идиомы. В результате массового двуязычия местного населения, гиляки и мазандеранский подверглись сильному влиянию персидского языка, что в наибольшей мере проявляется в лексике, фонетике, а также синтаксисе.

4.2 Российско-прикаспийские социокультурные контакты

4.2.1 Русские заимствования

Русские заимствования встречаются в гилякском и мазандеранском языках с более высокой частотой, нежели в персидском языке. В диалектизмах северной части Ирана используется группа русских заимствований, отсутствующих в официальном персидском языке. В 1917 г. после Октябрьской революции русские войска были выведены из остана, но часть русских военнослужащих обосновалась в Гиляне¹³, что способствовало сохранению русской лексики в гилякских говорах [Faxte, 2008: 134]. Значительное количество заимствований из русского языка зафиксировано непосредственно в районе портового города Энзели [Омиди, 2014: 100]. Фонетические законы прикаспийских языков и их говоров нередко приводят к трансформации заимствованных слов. Заимствования, приведённые в Таблице 1, отсутствуют в большинстве своём в персидском языке, но специфичны для мазандеранского и гилякского языков. Языковые материалы приводятся по нашим полевым сборам и работам [Сейед Агаи Резаи, 2013; 2014; Расторгуева и др., 1971; Омиди, 2014; Marashi, 2003].

¹³ В мае 1920 в Гиляне при поддержке военного десанта советской Волжско-Каспийской военно-морской флотилии власть в Гиляне перешла к повстанцам-дженгелийцам (от перс. *jangal* 'лес') во главе с Мирзой Кучек-ханом. Реввоенсоветом, правительством и армией (бывшими отрядами дженгелийцев) в 1920 г. была провозглашена Гилянская Республика (более известная как Советская Республика Гилян (Jomhuri-ye Šowrāvi-ye (Sosiālisti-ye) Gilān, позднее Персидская Советская (Социалистическая) Республика) со столицей в Реште. Главой республики стал Мирза Кучек-хан.

26 февраля 1921 года был заключён советско-иранский договор о постепенном выводе советских войск. Согласно договору, советские войска были полностью выведены к 8 сентября 1921 года. В июне, при неофициальной поддержке вооружённых формирований из советского Азербайджана, части Персидской Красной Армии совершили поход в провинции Мазандеран, Зенджан и неудачно пытались овладеть Тегераном. 2 ноября 1921 г. республика была ликвидирована центральными иранскими войсками.

Таблица 1.

Русские заимствования в гилякском и мазандеранском языках

Гиляки	Мазандерани	Перевод
bed(ə)rə	bed(ə)rə	ведро
xut(ə)kā (зап.), xutkə (вост.)	xutkā	утка
simiška (зап.), suboškə (вост.)	səməškə	семечки
gāləš	gāləš	галоши
boškə (зап.), buškə (вост.)	-	бочка
čāruq (вост.), čāroq (зап.)	čāruq	обувь из резины и войлока, рус. чарук
ispeškə	əspeškə	спички
qālač	qālač	белый хлеб, калач
-	āstrā	осётр
-	bulkə, bibluka	белуга
-	čekā	щука
suletkā, salitkā	soludkā	сельдь; гил. султанка
sibili, esbale, sabale, esfile	sibluke, ebergə	севрюга, каспийская разновидность
kə/afāl	kafāl	кефаль (промысловая рыба)
kil'kā, (rize)kuli, shākuli, sefidkuli, surxekuli	kil'ka	килька (промысловая рыба)
šip	šip	шип (разновидность рыбы)

Очевидно, русскими по происхождению являются гилякские: *estəkān* (зап.), *estəkon* (вост.) ‘стакан’. Как отмечает В.С. Расторгуева, «в гилянском языке не допускается стечение двух и более согласных в начале слова. В словах такого типа, заимствованных из других языков, появляется протетический гласный [i]» [Расторгуева, 1999б: 127]; *lipčik* ‘лифчик’ (в значении ‘короткая плиссированная юбка, надеваемая обычно поверх брюк’); *lū/otka* ‘лодка’; *pirguzkə* рус. ‘(чай) вприкуску’ (в зап. части Гиляна, то же в перс.); *samāvar* (зап., то же в маз. и перс.), *sətavər* (вост.) ‘самовар’ [Расторгуева и др., 1971]; *kilkā* ‘килька’ (сорт мелкой рыбы), то же в маз. и перс. В говорах Гиляна используется как комплимент девушке как сравнение с небольшой рыбкой изящной формы [Омиди, 2014: 95].

4.3 Этнолингвистические и социокультурные особенности региона

4.3.1 Антропогенные ландшафтные термины

Ландшафтно-топонимический профиль региона, выяснение его основных ландшафтно-топонимических закономерностей, способствует реконструкции лингвогеографических и лингвокультурных ситуаций прошлого, поскольку топонимия – это язык ландшафта, на котором передаётся информация об особенностях и истории региона. Этнокультурное ирано-тюркско-кавказско-славянское «пограничье» Прикаспия, традиционный уклад жизни, удалённость от центров и труднодоступность позволили сформироваться местной топонимией.

Мы приведём лишь несколько наиболее типичных названий в этом важном пласте культурного наследия.

Исторически широкий набор обозначений имело Каспийское море. Что отражает на уровне средневековой и более поздней географии знания о Каспийском регионе. Здесь наблюдается разнообразие названий, которые применялись к Каспийскому морю.

Так, у В.Н. Татищева упоминаются названия: Каспи(й)ское море (*Mare Caspium*, а также *Маре Гирканум*, *Хвалынское*¹⁴ море, *Chwalynskoie*) [Татищев, 1996: 472], Саринское¹⁵), от названия народа – каспии. «Каспийское море, древние греки называли Гирканское, наши Хвалинское, от народа, жившего при устье Волги, хвалисов, грузинцы зовут Кургенское, татары Ак-дингис, то есть Белое море, персиане Гурзем, от древняго столичнаго города персидскаго Гурган, которой в провинции Астрабатской от моря верстах в семи был, отчего и греческое имя Ирганское, то есть Персидское, произошло, ибо и ныне шах не пишет Персидское, но Иранское государство... Петр Великий в 1721 году, послав искусных мореплавателей, повелел оное описать. Которые, 3 или 4 раза поверяя, достаточные карты сделали и нашли, что оное от севера к югу около 1000, а поперёк в широком месте не более 400 вёрст простирается» [Татищев, 1979: 319–320].

¹⁴ Название Каспий получил от народа хвалисов, живших на его берегах в низовьях реки Волги. О хвалисах писал Нестор. В древние времена русские называли «Хвалисами», а греки «Хоялитами» канглей, обитавших в соседстве с Казанскими Болгарами в XIII веке на северных берегах Каспийского моря.

¹⁵ Море Саринское. На Каспийском море был остров Сара на севере Каспия, а на юге Каспия стоял город Сари (территория современного северного Ирана). Отсюда популярный в своё время Саринский рейд. А также Море Астраханское, Море Дербентское (Баб-Эль-Абваское), Море Бакинское, Море Гирканское (море Джурджанское). Море Гилянское (Джиланское, или Дайлемское), Море Албанское, море Ширванское. Упоминание о Ширванском море обнаружил Дорн в трудах Хаджи-Халифе: «При своей поездке, рассказывает он, по Итилю (Волге), по морю Хазарскому и отдельным его частям: Ширванскому, Муганскому, Гилянскому, Дайлеманскому, Табаристанскому и Джурджанскому» (Ср. также: А.В. Твёрдый. Топонимический словарь Кавказа. Режим доступа: budetinteresno.info/toponim/tverdiy/perevod_1230.html. Дата обращения: 12.11.2022)).

Дейлем (Дайлам). В IX в. арабы завоевали значительную часть территории современного Гиляна, при этом его горный район Дейлем (Дайлам) долго оставался непокоренным.

Гилян – территориально-административное образование в Иране, но ещё и одна из его исторических областей – Дайлам(ан). На территории современного Гиляна в древности, VIII–VI вв. до н. э., проживали племена, называемые гелами (*gel*) (от их имени произошло название провинции) и кадусиями.

Баболь (*Bābol*), административный центр. Основан в XVI в. на месте древнего поселения Мамтир. В XVIII в. с подъёмом экономики там появились многолюдные рынки, и селение получило название Барфорош-дех, т.е. торговое поселение. Его начали называть «Бар(-э) форуш» или Бальфоруш (*Bārforūš*, в значении ‘товар, груз для продажи’, от перс. *bār* ‘груз’ и *forūš* ‘продажа’). О его экономической роли говорит и то, что в конце XIX в. там находилось российское Каспийское консульство. В 1932 г. был переименован в Баболь, что связано с судоходной рекой Баболь-руд, протекающей в его западной части.

Первое название древнего поселения – Мамтир Ле Стрейндж выписывает как Ма Матир или Мамтаир. Это название упоминают Йакут Хамави и Абу аль-Фида. В народе оно связывается с древнеиранским божеством Митрой. На городском сайте Баболя название связано с обозначением «Мех Митра», т.е. «(Место) великого Митры», (от *teh* ‘большой’ и *Mithrā* ‘Митра’, ‘свет дружбы, доброты, истины’).

Бабольсар – город-порт, расположен в устье реки Баболь при впадении в Каспийское море, провинция Мазандеран. В XVIII в. служил базой флота страны. Через Бабольсар проходила и дорога в Мешхед. До 1927 г. он назывался *Меишеде-Сер*, в русскоязычной литературе – Мешедес(се)р), т.е. Путь в Мешхед.

Фильбанд – деревня в горной местности (которую населяет до 10 человек в зимний сезон, и несколько тысяч туристов в весенне-летний). Находится в юго-западной части шахрестана Баболь в районе *Vandpey-e Qarbi*, в Мазандеране (<https://mzn.wikipedia.org/wiki/فلين>). Место стало символом исчезновения населения и его языка и культуры на местах. По народной этимологии: *fel* по-мазандерански ‘усталость’, а *band* – ‘останавливаться, переставать, не быть в состоянии’. Выбор названия обусловлен положением селения на большой высоте и крутыми горными склонами, затрудняющими подъем.

Sul(a)deh – прикаспийский городок и часть провинции Мазандеран. Ядро топонима, *sul*, появляется в других топонимах вокруг Эльборза: *Sulqān* или *Sulaqān* (к северо-западу от

Большого Тегерана), Sulaš (упоминается Захир-ад-Дином как отправная точка путешествия в Амлаш и Тонекабон), а также Māsula [Borjian, 2014].

Tonekābon (бывш. Шахсавар) – город и шахрестан в провинции Мазандеран. Тонека – историческое название находившегося на западе округа Руян замка. После его разрушения вокруг этого места был основан город, который стали называть нижним – Тонека-бон (перс. bon ‘корень’). Это название распространилось на всю область.

Аламут (перс. ‘орлиное гнездо’) – замок, расположенный в горной долине Рудбар, образованной реками Шахруд и Аламут, на утёсе на высоте 2000 метров.

Осознавая тактическое преимущество этого местоположения, Хасан-и Саббах выбрал место для строительства крепости низаритских исмаилитов, которую местные жители называли Aluh āmū[x]t «Гнездо орла».

Gorgān (Hyrkania, араб. Jorjān) – название Горган, бывшее название области, было перенесено на современную столицу, бывший Астарабад («Гиркания, древнее имя Персии от престольного града Гургань в провинции Астрабатской, отчего у грек и римлян море Каспийское Гирканским именовано» [Татищев, 1979: 239].

4.3.2 Рыболовство

До XIX в. в Персии не существовало организованного рыболовства в Каспийском море. Оно было начато российскими предпринимателями. Впоследствии Иран вёл отлов осетра, который считался неразрешённым к употреблению в пищу (*harām*), но важным как продукт экспорта. В 1983 г. Хомейни издал указ (*fatwā*), сняв запрет на употребление осетра и икры (*halāl*) [Bromberger, 1994].

В Иране ведут промысловый лов в основном кефали (перс. *kefāl*) и кильки (*kil'ka*). Как отмечает Базен, во 2-й половине XX в. была создана государственная Компания иранского рыболовства на паях (*Šerkat-e Sahāmi-e Šilāt-e Irān*); перс. *šilāt* ‘рыбные промыслы’, *Šerkat-e šilāt* ‘общество рыболовства’, ‘«Иранрыба» (название смешанной советско-иранской компании, существовавшей с 1927 по 1952 гг.)’ [БПРС]; гил. *šilāt*, мн. от *šil* ‘единица измерения улова рыбы’, *šilāt* ‘артель по лову рыбы; слияние сотен рек’, перс. *šilāti* ‘виды рыбы, имеющие особое значение для промысла и торговли’ [Marashi, 2003], основными сотрудниками среднего звена и управляющими были потомки иммигрантов из России и с Кавказа. В Энзели они рассматриваются как отдельная этническая группа людей, связанных с добычей и ловом и рыбы

(*šelātī*). Тем же занимаются и выходцы из иранского Азербайджана из Ардебилля. Постепенно растёт и процент местного населения, занятого в рыболовстве [Bazin, 1980: 138].

4.3.3 Отражение гендерных особенностей региона в языке и культуре

На необычное в иных иранских традиционных хозяйствах распределение обязанностей между мужчинами и женщинами по домашнему хозяйству указал российский этнограф Карпов, предполагая наличие у гиляков пережитков матриархата. Он отметил, что в сельской местности мальчики подростки вяжут шерстяные изделия (носки, варежки), девушки пасут крупный рогатый скот, а мужчины доят коров. При этом женщины работают и на «ножной» рисоочистительной ступе и исправляют каменные дамбы на ручье [Карпов, 1946: 223–224].

Языковая картина мира здесь у значительной части населения связана с молочным хозяйством, традициями его ведения. Ключевая лексика данного фрагмента отражает понятийную категоризацию этносами действительности, представляя в региональной лингвокультуре значимые концепты, задающие социальные ориентиры. Эти слова дают возможность проследить историю и подробности быта этнической группы, отражают её контакты с соседними народами и их языками.

На пастбищах, куда мужчины перегоняют стада, они охраняют стада и ухаживают за коровами и быками. Традиционно в состав артели входили только мужчины, старшего возраста и молодые, хотя в настоящее время идёт процесс перестройки методов ведения хозяйства. Теперь семья переезжает на лето в летние дома, перемещая все хозяйство вместе с женщинами, которые также ухаживают за скотом, доят (гил. (*u*)*duštən*, *fuduštən* ‘доить’) его и принимают участие в изготовлении молочных продуктов. Однако и сегодня в картине мира групп, связанных с животноводством, пастух-мужчина остается центральной фигурой.

Из молока (перс. *šir* ‘молоко’, гил., маз. *šir id*, *širde* ‘молочная, дойная (о корове)’, букв.: дающая молоко, тал. *šət* ‘молоко’) производится целый набор молочных продуктов, которые составляют основу питания местного населения. Это – разнообразные кисломолочные продукты (перс. *māst* ‘йогурт, квашеное, кислое молоко, из которого выпущена излишняя жидкость’, *māst-e čakide* ‘густое откинутое кислое молоко’, гил. *māst* ‘варенец, кислое молоко’, *māst-ə čakidə* ‘густое откинутое кислое молоко’, тал. *must*; перс., гил. *dūy*, тал. *du* ‘пахтанье’; *teltaš* ‘напиток из йогурта’), масло (перс. *kare*, *maska*, гил. *kəre*, маз. *karə* ‘сливочное масло’, перс. *rowyan* ‘топлёное масло’) и род творога или домашнего сыра (перс. *kašk* ‘творог,

домашний сыр; сушёное пахтанье', *pinu* 'сушёное кислое молоко (в виде шариков)', *kata/ex* 'кислое молоко; творог', *panir*, гил. *panīr* 'сыр' и др.).

Обычно молочным хозяйством заняты в основном женщины, однако в регионе прикаспийского побережья и прилегающих горных районов имеется ряд особенностей. Здесь традиционно мужчины доят животных, коз и овец; эта деятельность в других местах отведена женщинам. Ср. гендерное распределение труда в Нуристане (Афганистан), где животноводством, в основном разведением мелкого скота, традиционно занимаются мужчины. То же характерно и для обращения с крупным скотом. Мужчины сами занимаются дойкой и уходом.

В иранской культуре в целом известны три способа переработки молока, но в каждом регионе изготовление молочных продуктов имеет свои особенности. При первом способе, чтобы сделать сыр, молоко нагревается и выпаривается. В других случаях молоко сначала превращают в йогурт (перс. *māst*, *yogurt*, *joqrāt* 'кислое молоко'). Творог получается из йогурта с помощью нагревания и фильтрации, а различные его производные с помощью засола и высушивания в соответствии с региональными традициями (перс. *kašk*, гил. *kāšk* 'сушёное кислое молоко', тадж. *kurut*). Кроме того, йогурт можно сбивать, отделяя масло от сыворотки. Большую часть сливочного масла затем нагревают, чтобы перетопить его в топлёное (гил. *goʻan* 'масло, жир, сало', маз. *gāyūn*). Производство масла из йогурта с помощью сбивания распространено среди пастухов как в Персии, так и в Афганистане. Предположительно, традиция изготовления масла связана с иранским миром, а йогурта – с тюркским.

Роль домашних животных, особенно крупного рогатого скота (бык, вол, корова), в миропонимании населения, занятого в животноводстве, особенно галешей, велика. Эти животные имеют особый статус в местном фольклоре. У этих групп и сегодня ещё сохраняется вера в покровителя скота, известного под именем Сийах Галеш (букв. «черный пастух»), который покровительствует пастухам, награждает достойных и карает дурных, наказывает непослушных животных, творит чудеса. В части талышеязычных районов на востоке с Сийах Галешем отождествляется мусульманский пророк Хизр [Асатрян, 2011]. Галеша хранят сведения о своём традиционном календаре, связанном с животноводством и сезонным циклом.

Пастух и его стадо являются героями фольклорных произведений. Они посвящаются труду животноводов – ранней дойке молока, изготовлению масла. Чтобы остановить проливной дождь, несущий вред хозяйству, применяют следующую песню-заговор: *fardā āfto betabey, tumbijār-e tum bepise, gāleš-e čamuš bepise* 'Да будет завтра светить солнце, (не то)

сгниёт высаженное зерно риса, обувь пастуха истлеет' [Bromberger, 2011]. У населения бытуют истории о сверхъестественных существах, сосущих молоко у коров, которые тем самым губят животных и род людской.

Молочные продукты традиционно выполняют у иранских народов сакральную роль, что связано с зороастризмом, где молоко и масло используются в ритуальных целях. ореол святости вокруг процесса их приготовления сохранился до настоящего времени. В народе бытует целый набор верований и охранительных практик. Так, считается, что нельзя допускать в хлев чужих; заботливо оберегают от сглаза молодых животных или тех, что впервые начали давать молоко. Молочные продукты и место их хранения строго охраняются от чужого глаза. Если молоко прольётся на землю, то, по поверью, не следует переступить через него. Плохой приметой считается и выдача молока из дома в сумерках. В установленные дни община собирает молоко на масло, которое идёт на жертвоприношения и ритуальные кушанья на совместных трапезах. Каждое хозяйство готовит для этой цели определённое количество масла.

Отмечается у гиляков и почитание деревьев, наличие «святых» рощ, подвешивание на деревьях лоскутов разноцветной материи. Эти традиции связываются в СССР с талышами [Карпов, 1946: 225]. Там же, в Гиляне, до сих пор верят, что кипарис (перс. *āzād(sarv)*, *sarv* 'кипарис', *avars* 'горный кипарис, можжевельник') – священное дерево и его нельзя рубить.

5 | Мультискрипторные письменные традиции региона

В настоящее время мазандеранский и гилякский языки не имеют официальной письменности. Обучение в школах и делопроизводство традиционно ведётся на персидском языке. Тем не менее, на обоих языках издаются книги на арабской и латинской графике или на их сочетании (словари, сборники пословиц и поговорок, легенд и повестей). Фактическое произношение и фонологический состав некоторых слов слегка различаются, во-первых, по своему представлению в традиционной литературе, и, во-вторых, манерой письма и представления у лингвистически образованных носителей языков. Основным коррелятом ударения в обоих языках является частота основного тона (F_0), как и в персидском языке.

Хорошо образованные носители гилякского языка, как правило, используют персидский алфавит при публикации трудов (книг и статей). В настоящее время имеется культурный центр с издательством, при котором регулярно выходит в свет литературный журнал «Гилева» (*Gilevā* 'западный ветер в Гиляне, несущий влагу и дождь, который дует со стороны Каспийского

(Мазандеранского) моря; благоустроенная часть Решта') [Marashi, 2003] с приложениями (выходит с 2001). Его издаёт известный литературный деятель Гиляна житель Решта М.П. Джектаджи. Здесь регулярно выпускаются на персидском языке материалы по истории края, традиционных ремёсел, местных достопримечательностей для широкой публики и туристов (издательство «Гилева»). Здесь публикуются как стихотворные, так и прозаические произведения. В данном журнале для обозначения гласного [ə] (изафетный показатель) в текстах используется специальный символ (7), отсутствующий в персидской арабике.

Имеются некоторые различия между транскрипциями мазандеранского журнала «Барфоруш» и двух словарей мазандеранских пословиц [Yazdanpanah Lamuki, 1997; Marashi, 2003; Ansāri, 2011]. Это свидетельствует о том, что в мазандеранском языке письмо не стандартизировано.

Имеются отдельные публикации авторских работ, создан ряд лексических словарей и фразеологических словарей на основе различных местных говоров (напр. [Sotude, 1953; Marashi, 2003]¹⁶).

Авторами составлен электронный корпус текстов на этих языках, которые частью доступны на сайте Института языкознания Российской Академии наук. База данных даётся для этих разновидностей языка в аудиозаписи и письменной транскрипции (в иранистической международной транскрипции и IPA) с переводом на русский язык и построчной нотацией. Для гилякского языка мы приводим аудиозапись текстов по работе В.С. Расторгуева и др. [1971]¹⁷.

При работе над аудиозаписью речи наших языковых консультантов по текстам из указанной книги выяснилось, что транскрипция, представленная в книге, приближена к таджикскому языку. Так, в выражении *Ĉi kuni?* «Что ты делаешь?» (Текст 1) наши консультанты произносили *Ĉe koni?* Во многих других местах наблюдается тот же тип замещения ($e \leftrightarrow i$, $o \leftrightarrow u$). Таким образом, фонетическое описание гилякского языка требует дальнейшей разработки и детализации.

Носители мазандеранского и гилякского языков хорошо понимают друг друга, хотя обычно они общаются на персидском языке.

¹⁶ В 1987 году иранским исследователем Махмудом Паяндаи Лангероди был опубликован “Farhang-e Gil-o Deylam» («Словарь Гиляна и Дейлема»). В 1993 году Джахангир Сартиппор выпустил монографию “Riṣeyābi-ye vāzehā-ye Gilaki” («Этимология гилякских диалектизмов»), в которой на основе 6-томного Персидского словаря Моина определена этимология 537 гилякских лексических единиц.

¹⁷ Режим доступа: <https://iranistika.iling-ran.ru/4tmp/>. Дата обращения 25.11.2024.

С социалингвистической точки зрения мазандеранский не рассматривается в качестве престижного языка. Незнакомые люди на улицах, как правило, обращаются друг к другу на персидском и переходят на местный, родной им язык только после того, как близко познакомятся. Так, местный житель, желая купить газету в местном киоске, использует персидский. При обращении к адвокату также разговор идёт на персидском языке. Местная жительница обсуждает проблемы развода с местным поверенным исключительно на персидском языке (полевые записи 2012–2014 гг.), иначе консультация теряет юридический характер. Родители поощряют своих детей говорить на персидском языке, чтобы сделать их речь неотличимой от жителей столицы. Это делается в целях получения более качественного образования, достижения карьерного роста и обретения более высокого статуса в столице. Это стремление к более высокому уровню жизни и более высокому социальному статусу является одной из причин того, что социальная база для применения прикаспийских языков сокращается.

6 | Заключение

Итак, местные языки региона характеризуются:

1. Сильным влиянием персидского языка на всех уровнях (фонетика, морфология, синтаксис, лексика).
2. Значительным числом русских заимствований и их более высокой частотностью, нежели в современном персидском языке.
3. Введением изафетной конструкции по типу персидской при наличии собственной обратной изафетной конструкции (с обратным порядком элементов), которая, в отличие от персидской, начинается с маркированного зависимого определителя, за которым следует главное слово именного словосочетания.

ЛИТЕРАТУРА

- Аракелова В.* (1997) Черный пастырь: духи-покровители скота у новоиранских народов // *Iran and the Caucasus*. Vol. 1. С. 121–125.
- Араш Карим, Голандам, Голами, Хосейн* (2015) Абсолютные синонимы в диалектах русского и персидского языков в сопоставлении // *Молодой учёный*. № 11 (91). С. 1589–1593. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/91/19629/>. Дата обращения: 09.09.2024.
- Арендс А.К.* (1941) Краткий синтаксис современного персидского литературного языка. М.; Л.: Академия наук СССР, Институт востоковедения. XLII с.
- Асатрян Г.С.* (2011) Введение в историю и культуру талышского народа / Под ред. Г.С. Асатряна. Ереван: Ереванский Государственный Университет.
- БПРС (2020–2024) Большой персидско-русский словарь. Сост. В.Б. Иванов. Тт. 1–3. М.

- Виноградова С.П. (1999) Талышский язык // Языки мира. Иранские языки. II: Северо-западные иранские языки. М.: Индрик. С. 89–106.
- Гмелин С.Г. (1775) Путешествие по России для исследования всех трёх царств в природе. Ч. 3. СПб.: Тип. Императорской АН.
- Додыхудоева Л.Р. (2015) Производство молочных продуктов у галешей северного Ирана (на материале прикаспийских иранских языков) // Вопросы филологии: VIII Международная научная конференция «Язык, культура, общество». Пленарные и секционные доклады (специальный выпуск). М. С. 82–87.
- Додыхудоева Л.Р. (2022) К истории оливы в культуре Ирана (на материале иранских языков) // Армянский гуманитарный вестник. № 9. С. 146–176.
- Додыхудоева Л.Р., Виноградова С.П. (2019а) К вопросу о связях Прикаспийского региона Ирана с Россией: лексические параллели (русская лексика в прикаспийских языках и персидском) // XIII Конгресс антропологов и этнологов России. Сборник материалов. 2–6 июля, Казань. М.–Казань. Т. 67. С. 13.
- Додыхудоева Л.Р., Виноградова С.П. (2019б) Урбанизация Прикаспийской зоны: изменение языка с изменением условий жизни и труда // Международная конференция «Лингвистический форум 2019: Коренные языки России и мира» (4–6 апреля 2019): «Круглый стол: образование в школе». М.: Институт языкознания РАН. С. 222.
- Додыхудоева Л.Р., Иванов В.Б., Виноградова С.П., Резаи М. (2013) К изучению прикаспийских языков: по материалам полевых сборов // Тезисы конференции «Два выдающихся востоковеда: к 90-летию со дня рождения И.Ф. Вардуля и Ю.А. Рубинчика». Институт востоковедения РАН. М. С. 38–39.
- Додыхудоева Л.Р., Иванов В.Б., Сейед Агаи Резаи М. (2024) К изучению прикаспийских языков: мазандеранский глагол // Тезисы конференции «Семантический сдвиг». Институт языкознания РАН.
- Дорн Б.А. (1864) Отчёт об учёном путешествии по Кавказу и южному берегу Каспийского моря // Труды Восточного отделения Императорского археологического общества. СПб.: Тип. Имп. Академии наук. Т. VIII. С. 245–317.
- Дорн Б. (1875) Каспий; о походах древних русских в Табаристан // Приложение к XXVI т. «Записок Императорской академии наук». СПб.
- Жуковский В.А. (1888; 1922) Материалы для изучения персидских наречий. Ч. 1. СПб.; ч. 2, вып. 1. Петроград.
- Завьялова В.И. (1956) Новые сведения по фонетике иранских языков: гилянский и мазандеранский языки // Труды Института языкознания. М.: Наука. Т. VI.
- Завьялова В.И. (1954) Фонетика гилянского и мазандеранского языков: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Ленинград: Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А.А. Жданова.
- Иванов В.Б. (2015) Гилянская просодия // Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов научной конференции. М.: Ключ-С. С. 86–87.
- Иванов В.Б. (2014а) К классификации именных форм в юго-западных иранских языках // Вопросы языкознания. № 2.
- Иванов В.Б. (2014б) Мазандеранская просодия // Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов научной конференции. М.: Ключ-С. С. 103–105.
- Иванов В.Б. (2022) Безглагольные предложения в мазандеранских паремиях // Армянский гуманитарный вестник. № 8. С. 100–112.
- Иванов В.Б., Додыхудоева Л.Р. (2017) Синтаксические отношения имён в северо-западных иранских языках (на мазандеранском и гилякском материале) // Вопросы языкознания. № 2. С. 77–95.

- Иванов В.Б., Додыхудоева Л.Р. (2019) Этнолингвистические особенности гилянского и мазандеранского языков // Востокведные чтения 2019. Языки Юго-Западной Азии и Северной Африки. Тезисы докладов межинститутской научной конференции. М.: Институт востоковедения РАН. С. 13–14.
- Иванов В.Б., Додыхудоева Л.Р. (2020) Социо- и этнолингвистические особенности гилякского и мазандеранского языков // Труды Института востоковедения РАН. № 27. Проблемы общей и востоковедной лингвистики. Языки Азии и Африки / Отв. ред. А.И. Коган; ред.-сост. А.С. Панина. М.: Институт востоковедения РАН. С. 42–55.
- Иванов В.Б., Додыхудоева Л.Р. (2021) ViZegihA-ye zabAnSenAsi-o farhangi-ye gilaki o mAzandarAni [Лингвострановедческие особенности гилякского и мазандеранского языков] // PaZuheShA-yi darbAre-ye karAnehA-ye daryA-ye kAspyen (Исследования прибрежного ареала Каспийского моря). Тегеран: PeZvAk-e Farzan. Т. 4. С. 4.
- Иванов В.Б., Додыхудоева Л.Р. (2023) К вопросу о падеже в северо-западных иранских языках (талышском, гилякском, мазандеранском) // Академическая публицистика. № 8–2. С. 108–150.
- Карпов Г.И. (1946) Гиляки Мазандерана // Советская этнография. № 1. С. 219–225.
- Керимова А.А., Мамед-заде А.К., Расторгуева В.С. (1980) Гилянско-русский словарь. М.: Наука.
- Мамедова Н.М. (2019) Культурная сложность современного иранского общества // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 26. Социальные и политические процессы на Востоке. Культурно-сложные общества в мусульманском ареале, геополитическая и геоэкономическая динамика / Отв. ред. В.Я. Белокреницкий, Н.М. Мамедова, Н.Ю. Ульченко. М.: Институт востоковедения РАН. С. 110–130.
- Махмуди Бахтияри Бехруз (2002) Словарь слов Табари. Тегеран: Эхья кетаб.
- Мельгунов Г.В. (1863) О южном берегу Каспийского моря. СПб.: Тип. Императорской АН. 421 с.
- Насиров А. (2024) Чарожский язык // Конференция «Никитинские чтения», ИСАА МГУ.
- Омиди Рад Хосейн (2014) Пути формирования и развития лексики говоров Гиляна в сравнительном отношении: дис. ... канд. филол. наук. Душанбе.
- Пахалина Т.Н. (1991) Семнанский язык // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: северо-западная группа. М. С. 176–205.
- Пахалина Т.Н. (1999) Семнанский язык // Языки мира. Иранские языки. II. Северо-западные иранские языки. М.: Индрик. С. 144–148.
- Пахалина Т.Н., Расторгуева В.С. (1959) Иранские языки малых народностей Советского Союза // Младописьменные языки народов СССР. М.
- Пахалина Т.Н., Соколова В.С. (1957) Гилянский язык // Современный Иран. Справочник. М.: Академии наук СССР. 75–82.
- Пахалина Т.Н., Соколова В.С. (1957) Мазандеранский язык // Современный Иран. Справочник. М.: Издательство Академии Наук СССР. С. 82–88.
- Пирейко Л.А. (1976) Талышско-русский словарь. М.
- Пирейко Л.А. (1999) Тати группа диалектов // Языки мира. Иранские языки. II. Северо-западные иранские языки. М.: Индрик. С. 106–112.
- Пирейко Л.А., Эдельман Д.И. (1978) Новоиранские языки. Северо-западная группа // ЯАА. Т. 2. С. 110–156.
- Расторгуева В.С. (1991) Сангесари // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: северо-западная группа. М. С. 206–246.
- Расторгуева В.С. (1999а) Велатру язык/диалект // Языки мира. Иранские языки. II. Северо-западные иранские языки. М.: Индрик. С. 141–144.

- Расторгуева В.С.* (1999б) Гилянский язык // Языки мира. Иранские языки. II. Северо-западные иранские языки. М.: Индрик. С. 112–125.
- Расторгуева В.С.* (1999в) Мазандеранский язык // Языки мира. Иранские языки. II. Северо-западные иранские языки. М.: Индрик. С. 125–135.
- Расторгуева В.С.* (1999г) Шамерзади язык/диалект // Языки мира. Иранские языки. II. Северо-западные иранские языки. М.: Индрик. С. 135–141.
- Расторгуева В.С., Керимова А.А., Мамед-заде А.К., Пирейко Л.А., Эдельман Д.И.* (1971) Гилянский язык. М.: Наука; *Rastorgueva V.S., Kerimova A.A., Mamedzade A.K., Pireiko L.A., Edelman D.I.* (2012) *The Gilaki Language*. [англ. перевод книги 1971 г.]
- Расторгуева В.С., Эдельман Д.И.* (1982) Гилянский, мазандеранский (с диалектами шамерзади и велатру) // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: западная группа, прикаспийские языки. М.: Наука. Т. 3. VIII.
- Рубинчик Ю.А.* (2001) Грамматика современного персидского литературного языка. М.: Восточная литература РАН.
- Сейед Агаи Резаи С.М.* (2013) К названиям рыб в мазандеранском языке: русские заимствования // Проблемы общей и востоковедной лингвистики 2013. Два выдающихся востоковеда. К 90-летию со дня рождения И.Ф. Вардуля и Ю.А. Рубинчика. Труды научной конференции. М. С. 160–174.
- Сейед Агаи Резаи М.* (2014) Эволюция русских заимствований в мазандеранском языке // Фундаментальные исследования. Октябрь 2013. М. С. 3011–3015.
- Таджикско-русский словарь (2006) Душанбе.
- Татищев В.Н.* (1996) История российская. Окончание. Работы разных лет. М.: Ладомир.
- Татищев В.Н.* (1979) Избранные произведения. Л.: Наука.
- Ягелло И.Д.* (1910) Полный персидско-арабско-русский словарь. Ташкент.
- Abbot, Kate Edward* (2006) *Mazandaran Travelogue*, tr. Ahmad Seif, Mazandnume, 2006 Available at: www.Mazandnume.com/fullcontent/6537. Access date: 07.02.2024.
- Ansāri, M.* (2011) Dictionary of Mazandarani proverbs. Сари, 2011/1390. (In Persian).
- Apor, Eva* (1973) Gilanica: Langerudi. Acta orientalia. T. 27, fasc. 3, pp. 351–372.
- Arakelova, V.* (2003) The Siyāh Gālesh and Deity Patrons of Cattle-Breeding Iranian Peoples. Iran. Questions et connaissances III: Cultures et sociétés contemporaines / ed. B. Hourcade. Paris, pp. 171–176.
- Asatrian, G.* (2002) The lord of cattle from Gilān. Iran and the Caucasus 6, pp. 75–87.
- Azami, Ch.A, Windfuhr, G.L.* (1972) A dictionary of Sangesari with a grammatical outline. Tehran. (In Persian).
- Bazin, M.* (1980) Le Tālech, une région ethnique au nord de l’Iran, 2 vols., Paris, 1980. (In French).
- Bazin, M., Bromberger Chr.* (1982) Gilān et Āzarbayjān oriental. Cartes et documents ethnographiques, Paris (In French).
- Bazin, M., Pour-Fickoui, A.* (1978) Élevage et vie pastorale dans le Guilān (Iran septentrional), Paris (In French).
- Bérésine, I.N.* (1853) Recherches sur les dialectes persans. Casan': Impr. de l’Univ., 149 p. (In French).
- Borjian, H.* (2006a) The Oldest Known Texts in New Tabari: The Collection of Aleksander Chodzko. Archiv Orientální. 74 (2), pp. 153–171.
- Borjian, H.* (2006b) Tabari Language Materials from Il'ya Berezin's "Recherches sur les dialectes persans". Iran and the Caucasus, 10/2, pp. 243–258.
- Borjian, H.* (2008) [The Komisenian Dialect of Aftar](#). Archiv Orientální, 76/3, pp. 379–416.
- Borjian, H.* (2012) The Dialects of Velātru and Gachsar: The Upper Karaj Valley in the Caspian-Persian Transition Zone. Journal of the Royal Asiatic Society, 22/2, pp. 227–263.

- Borjian, H. (2013a) The Tabaroid dialects of the Central Alborz: Language convergence between Tabari and Persian. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungarica* 66/4, pp. 427–441.
- Borjian, H. (2013b) Yushij: A Caspian dialect of the Central Alborz. *Persica* 24, pp. 127–153.
- Borjian, H. (2013c) Is there continuity between Persian and Caspian? Linguistic relationships in the south-central Alborz. New Haven: American Oriental Society.
- Borjian, H. (2014) Suledeh, *Encyclopædia Iranica*, online edition. Available at: <http://www.iranicaonline.org/articles/suledeh>. Access date: 07.08.2025.
- Borjian, H. (2018) The Caspian Dialect of Māhā. *Studia Iranica*, 47/2, pp. 7–26.
- Borjian, H. (2019a) The Caspian Language of Šahmirzād. *Journal of the American Oriental Society* 139.2. Available at: <https://core.ac.uk/download/227484135.pdf>. Access date: 07.08.2025.
- Borjian, H. (2019b) The Mazandarani Dialect of Kalijān Rostāq. *Iranian Studies*, 52/3–4, pp. 551–573.
- Borjian, H. (2019c) Mazandarani: A typological survey. *Typology of Iranian Languages*, ed. A. Korangy, B. Mahmoudi-Bakhtiari, Berlin: De Gruyter Mouton, pp. 79–101.
- Borjian, H.; Borjian, M. (2008) [Ethno-Linguistic Materials from Rural Mazandaran](#). *Iranian Studies*. 41 (3), pp. 365–401. DOI: [10.1080/00210860801981336](https://doi.org/10.1080/00210860801981336).
- Borjian, H., Borjian, M. (2012) Amir Pāzvāri. *Encyclopædia Iranica*, online edition. Available at: <http://www.iranicaonline.org/articles/amir-pazvari-semi-legendary-poet-of-mazandaran>. Access date: 07.02.2025.
- Bromberger, Chr. (1989) *Habitat, Architecture and Rural Society in the Gilān Plain (Northern Iran)*, Bonn.
- Bromberger, Chr. (1994) Eating Habits and Cultural Boundaries in Northern Iran, in Sami Zubaida and Richard Tapper, eds., *Culinary Cultures of the Middle East*, London, pp. 185–201.
- Bromberger, Chr. (2010) Gilān XIV. Ethnic Groups. Available at: <https://www.iranicaonline.org/articles/gilan-xiv-ethnic-groups>. Access date: 07.02.2024.
- Bromberger, Chr. (2011) Gilān. xvi. Folklore. *Encyclopædia Iranica*, online edition. Available at: <https://iranicaonline.org/articles/gilan-folklore>. Access date: 07.03.2025.
- Bromberger, Chr. (2020) Gilān (Northern Iran) Cuisine Specificity. *Anthropology of the Middle East*, Vol. 15, No. 2, Winter 2020, pp. 47–54.
- Chodźko, A. (1850) Le Ghilan ou les marais caspiens. *Nouvelles annales des voyages et des sciences géographiques, nouvelle série*. March 1850, pp. 285–306; April 1850, pp. 61–76, 68–93 (In French).
- Chodzko, A.L. (1842) *Specimens of the popular poetry of Persia*. London: The oriental translation fund of Great Britain and Ireland, 592 p.
- Christensen, A.E. (1930) *Contributions à la dialectologie iranienne*. København. 300 p.
- Clifton, John; Tiessen, Calvin; Deckinga, Gabriela; Lucht, Laura (2005) Sociolinguistic Situation of the Talysh in Azerbaijan. SIL International. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/252863694>. Access date: 07.02.2024.
- Csató, Éva Ágnes, Bo Isaksson, Carina Jahani (2005) [Linguistic Convergence and Areal Diffusion: Case Studies from Iranian, Semitic and Turkic](#). London: Routledge Curzon.
- Dodykhudoeva, L.R. (2018) Traditional dairy terminology among Galesh people (the Mazandarani and Gilaki data). PaZuheShA-yi dar bAre-ye kerAnehA-ye daryA-ye KAspiyen (Research of the southern coastal area of the Caspian Sea. *Tehran: MirMah*, Vol. 1, pp. 63–76. (In Persian).
- Dorn, B. (1850) *Geschichte von Tabaristan*. Pers. Text. SPb. (In German).
- Fakhr-Rohani, Muhammad-Reza (2004) She means only her 'husband': politeness strategies amongst Mazanderani-speaking rural women. (Conference abstract) CLPG Conference, University of Helsinki, Finland.

- Faxte, Qorban* (2008) *Tārix-e Gilān pas az Islām* (History of Gilan after establishment of Islam). Iliya, Rasht, 1386/2008 (In Persian).
- Gilaki – IRNA – Gilaki, zaban rasmy jalasat shora-ye shahrestan-e Rasht shod [Gilaki becomes the official language of the Rasht City Council meetings]. IRNA [News Agency](http://www.irna.ir/fa/News/80895273/). Available at: <http://www.irna.ir/fa/News/80895273/> ایرنا - شد رشت شهرستان شورای جلسات رسمی زبان، گیلکی. Access date: 26.11.2023 (In Persian).
- Gilan (1989–1995) E. Eslah ‘Arabani, ed., *Ketab-e Gilān*, 3 vols., Tehrān, 1989–1995, II. (In Persian).
- Grundriss, (1898–1901) *Grundriss der iranischen Philologie*. Bd. I. Ab. 2. Strassburg: Verlag von Karl J. Trubner, 1898–1901. 535 p. Available at: <https://www.iranicaonline.org/articles/caspian-sea-i> Persian sector; <https://www.iranicaonline.org/articles/siahkal>. Access date: 07.12.2024 (In German).
- Ivanov, V.B., Dodykhudoeva, L.R.* (2025) Case in Caspian languages (Gilaki, Mazandarani, Talysh, Tatic). *Springer Handbook of Gilaki: The New Turn in Studying Caspian Languages, Springer handbooks in languages and linguistics*. Springer Nature, pp. 2–40 (In print).
- Johanson, Lars, Bulut Chr. (eds.)* (2006). [Turkic-Iranian Contact Areas Historical and Linguistic Aspects](https://www.iranicaonline.org/articles/siahkal). *Turcologica* 62. Wiesbaden: Harrassowitz. 333 pp. ISBN 3-447-05276-7.
- Kalbāssi, I.* (2009) *Farhang-e towsifi-ye gunehā-ye zabāni-ye Irān*. A Descriptive Dictionary of Linguistic Varieties in Iran. Tehrān: ‘Olum-e ensāni va motāle’āt-e farhangī / Institute for Humanities and Cultural Studies, Tehran, 2009/1388 (In Persian).
- Kalbāssi, I.* (1997) *Guyesh-e Kelārdašt* (Rudbārak) (In Persian).
- Kiā, Moḥammad Šādeq* (1947/1948). *Vāženāme-ye Ṭabari* 1326 (1947/1948) (In Persian).
- Kohansal, Vajargah Hasan, Panahi, A., Haddad, Aragi S.* (2015) Sari from the Viewpoint of British and Russian Travellers in Qajar Period. *Young scholar*. No15 (95), pp. 514–519. Available at: <https://moluch.ru/archive/95/21310/> Access date: 07.02.2024 (In Russian/Persian).
- Korn, Agnes* (2019) Isoglosses and subdivisions of Iranian. *Journal of Historical Linguistics*. 19/2, Oct 2019. pp. 239–281. <https://doi.org/10.1075/jhl.17010.kor>
- Korn, Agnes* (2016a) A partial tree of Central Iranian: A new look at Iranian subphyla. *Indogermanische Forschungen*, 121 (1), pp. 401–434. DOI: 10.1515/if-2016-0021
- Korn, Agnes* (2016b). Iranian. In: *The Languages and Linguistics of South Asia. A comprehensive guide* / ed. Hans H. Hock, Elena Bashir. Berlin: De Gruyter Mouton, pp. 51–66. Available at: <https://books.google.co.uk/books?id=PSFBDAAQBAJ&printsec=frontcover#v=twopage&q&f=false>. Access date: 07.02.2024.
- Lambton, Ann K.S.* (1938) *Three Persian Dialects*. London.
- Lecoq, Pierre* (1989) *Les dialectes caspiens et les dialectes du nord-ouest de l’Iran*, *Compendium Linguarum Iranicarum*. Ed. Rüdiger Schmitt. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, pp. 296–314 (In French).
- Marashi, Ahmad* (2003) *Vāzhenāme-ye Guyeshe Gilaki* [Мараши Ахмад. Словарь гилякского диалекта]. Rasht: Taati (In Persian).
- Marashi, Zahiroddin* (1966) *The History of Tabarestan and Royan and Mazandaran*, corrected by Mohammad Hossein Tasbihi, Tehran: Shargh (In Persian).
- Melgounof, G.V.* (1868) *Essai sur les dialectes de Masanderan et de Guilan d'après la prononciation locale* [Essay on the dialects of Mazenderan and Gilan according to local pronunciation]. *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*. Vol. XXII, pp. 344–380. Available at: <https://WorksPay.ru>. Access date: 07.02.2024 (In French).
- Melgunov, Grigory* (1997) *The Southern Coasts of the Caspian Sea* / Persian translation by Amir Hooshang Amini. Tehran: Ketabsara.
- Nasri-Ashrafi, Jahangir-e* (ed.) (2002). *Farhang-e vāžegān-e Tabarī* [A Dictionary of Tabari]. v. 5, p. 5, Tehran: Ehyā’-ketāb”, 2002/1381 (In Persian).

- Payande Langarudi, Mahmud* (1995) *Farhang-e masalhā-vo estelāhāt-e Gil-o Deylām*. Tehrān.: Enteshārāt-e Sorush. 275 p. (In Persian).
- Planhol, Xavier de* (1990) Caspian Sea i. Geography. *Encyclopædia Iranica*, V/1, pp. 48–50. Available at: <http://www.iranicaonline.org/articles/caspian-sea-i>. Access date: 07.02.2024.
- Rabino, Hyacinthe-Louis* (1914) Les anciens sports au Guilan. *RMM* 26, pp. 97–112 (In French).
- Rabino, Hyacinthe-Louis* (1915–1916). Les provinces caspiennes de la Perse. Le Guilan // *RMM* 32 (complete volume) (In French).
- Rabino, Hyacinth Louis* (2010) *Mazandaran and Astarabad*, translated by Gholam Ali Vahid Mazandarani, 5th ed. Tehran: Cultural and Scientific publications (In Persian).
- Rahmani, Monireh* (1985) *Ethnography of Language Change: An Ethnolinguistic Survey of the Gilaki Language*. PhD Dissertation. University of Oklahoma. 275 c.
- Sadeq, Kiya M.* (2011) *Dictionary of Sixty Seven Dialects of Persian Language*. Tehran Research Center for Humanities and Creativity (In Persian).
- Sam'i, Ahmad* (1392) *Guyesh-e gilaki va moroori ejmali bar tarikhche-ye motale'an [Gilaki dialect and a brief review of the history of its study]*. *Farhang-Nameh*. No 93 (In Persian).
- Shokri, Guiti* (2006). *Guyesh-e rāmsari* (In Persian).
- Shokri, Guiti* (1995). *Guyesh-e sārī (Māzanderāni)*. Sari, 1374/1995 (In Persian).
- Shokri, Guiti, Jahani, Carina, Barani, Hossein* (2013) *When Tradition Meets Modernity: Five Life Stories from the Galesh Community in Ziarat, Golestan, Iran*. Uppsala Universitet.
- Sotude, Manuchehr* (1953) *Farhang-e gilaki. Gardavarande-ye Manuchehr Sotude*. Tehran: Anjoman-e iransenasi; 2nd ed. 2012 (In Persian).
- Stilo, D.* (2001) Gilān X. Languages. *Encyclopaedia Iranica*. Vol. X, Fasc. 6, pp. 660–668. (15.12.2001). Available at: <http://www.iranicaonline.org/articles/gilan-x>. Access date: 07.02.2024.
- Yazdān Panah Lamuki, T.* (1997) *Farhang-e masalhā-ye māzandarāni / Dictionary of Mazandarani proverbs*. Tehrān, Enteshārāt-e Farzin, 1997 (1376) (In Persian).
- Yazdan Panah Lamuki, T.* (2018–2025) – *PaZuheShA-yi dar bAre-ye kerAnehA-ye daryA-ye Kaspiyen [Research of the coastal area of the Caspian Sea]*. Ed. *Tayar Yazdanpanah Lamuki*. Vol. 1–9. Tehran (In Persian).
- Yazdan Panah Lamuki, T.* (2011; 2017) *Afsanahaye Mazandarani [Tales of Mazandaran]*. Vol. 1 – Tehran: Chashme, 2011; Vol. 2 – Sari: Jahad daneshgahi, Mazandaran, 1395 / 2017 (In Persian).
- Yazdan Panah Lamuki, T.* (2020). *Shahzade pari (text in Mazandarani and Persian languages with comments)*. Iranian linguistics. Moscow. C. 484–487 (In Persian/Mazandarani).
- Yoshie, Satoko* (1996). *Sārī Dialect*. Tokyo: Institute for the Study of Languages and Cultures of Asia and Africa. Series: Iranian Studies; 10.

REFERENCES

- Anderson, B. (2001) *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. Moscow: Kuchkovo Pole. 416 p. (In Russian).
- Arakelova, V. (1997) Chernyy pastyr: Dukhi-pokroviteli skota u novoiranskikh narodov [Black Shepherd: Patron Spirits of Cattle among the New Iranian Peoples]. *Iran and the Caucasus*, Vol. 1, pp. 121–125 (In Russian).
- Arash Karim, Golandam, Gholami, Hoseyn (2015) Absolyutnyye sinonimy v dialektakh russkogo i persidskogo yazykov v sopostavlenii [Absolute Synonyms in the Dialects of the Russian and Persian Languages in Comparison]. *Molodoy uchonyy*. No11 (91), pp. 1589–1593. Available at: <https://moluch.ru/archive/91/19629/> Access date: 09.09.2024 (In Russian).

- Arends, A.K. (1941) *Kratkiy sintaksis sovremennogo persidskogo literaturnogo yazyka*. [Brief Syntax of the Modern Persian Literary Language]. Akademiya nauk SSSR, Institut vostokovedeniya. Moscow; Leningrad, XLII (In Russian).
- Asatrian, G.S., ed. (2011) *Vvedeniye v istoriyu i kulturu talyshskogo naroda* [Introduction to the History and Culture of the Talysh People] / Edited by Doctor of Philology, Professor G.S. Asatrian. Yerevan (In Russian).
- BPRS (2020–2024) – *Bolshoy persidsko-russkiy slovar* [Great Persian-Russian Dictionary]. Comp. V.B. Ivanov. Vol. 1–3. Moscow (In Russian).
- Vinogradova, S.P. (1999) Talyshskiy yazyk [Talysh language]. *Yazyki mira. Iranskiye yazyki. II. Severo-zapadnyye iranskiye yazyki*. Moscow: Indrik, pp. 89–106 (In Russian).
- Gmelin, S.G. (1775) *Puteshestviye po Rossii dlya issledovaniya vseh trokh tsarstv v prirode* [Travel across Russia to study all three kingdoms in nature]. Part. 3. SPb.: Tip. Imperatorskoy AN (In Russian).
- Dodykhudoeva, L.R. (2015) Proizvodstvo molochnykh produktov u galeshey severnogo Irana (na materiale prikaspiyskikh iranskikh yazykov) [Dairy production among the Galeshes of northern Iran (based on the Caspian Iranian languages)]. *Voprosy filologii. VIII Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Yazyk, kultura, obshchestvo»*. Plenarnyye i sektionnyye doklady (Spetsialnyy vypusk). Moscow, pp. 82–87 (In Russian).
- Dodykhudoeva, L.R. (2022) K istorii olivy v kulture Irana (na materiale iranskikh yazykov) [On the history of olive in the culture of Iran (based on the Iranian languages)]. *Armianskiy gumantarnyy vestnik*. №9, pp. 146–176 (In Russian).
- Dodykhudoeva, L.R., Vinogradova, S.P. (2019a) K voprosu o svyazyakh Prikaspiyskogo regiona Irana s Rossiye: leksicheskiye paralleli (russkaya leksika v prikaspiyskikh yazykakh i persidskom) [On the issue of the connections of the Caspian region of Iran with Russia: lexical parallels (Russian vocabulary in the Caspian languages and Persian)]. *XIII Kongress antropologov i etnologov Rossii. Sbornik materialov. 2–6 iyulya, Kazan, 2019 g.*, Moscow–Kazan, Vol. 67, pp. 13 (In Russian).
- Dodykhudoeva, L.R., Vinogradova, S.P. (2019b) Urbanizatsiya Prikaspiyskoy zony: izmeneniye yazyka s izmeneniyem usloviy zhizni i truda [Urbanization of the Caspian zone: language change with changing living and working conditions]. *Mezhdunarodnaya konferentsiya «Lingvisticheskiy forum 2019: Korennyye yazyki Rossii i mira» (4–6 apr. 2019): «Kruglyy stol: obrazovaniye v shkole»*. Moscow: Institut yazykoznaniya RAN, pp. 222 (In Russian).
- Dodykhudoeva, L.R., Ivanov, V.B., Vinogradova, S.P., Rezai, M. (2013) K izucheniyu prikaspiyskikh yazykov: po materialam polevykh sborov [On the study of Caspian languages: based on fieldwork data]. *Tezisy konferentsii. Dva vydayushchikhsya vostokoveda. k 90-letiyu so dnya rozhdeniya I.F. Vardulya i YU.A. Rubinchika*, Institut vostokovedeniya RAN, Moscow, pp. 38–39 (In Russian).
- Dodykhudoeva, L.R., Ivanov, V.B., Seyyed Agai Rezai, M. (2024) K izucheniyu prikaspiyskikh yazykov: mazanderanskiy glagol [On the study of Caspian languages: the Mazandarani verb]. *Tezisy konferentsii. Semanticheskiy sdvig*. Moscow: Institut yazykoznaniya RAN, pp. 38 (In Russian).
- Dorn, B.A. (1864) Otchyot ob uchonom puteshestvii po Kavkazu i yuzhnomu beregu Kaspiyskogo morya [Report on a scientific journey through the Caucasus and the southern shore of the Caspian Sea]. *Trudy Vostochnogo otdeleniya Imperatorskogo arkheologicheskogo obshchestva: zhurnal*. SPb.: V Tip. Imp. Akademii nauk, Vol. VIII, pp. 245–317 (In Russian).
- Dorn, B. (1875) *Kaspiy: o pokhodakh drevnikh russkikh v Tabaristan* [The Caspian: on the campaigns of the ancient Russians in Tabaristan]. Prilozhenie k XXVI t. «Zapisok Imp. akad. nauk», SPb., 1875 (In Russian).

- Zhukovskiy, V.A. (1888, 1922) *Materialy dlya izucheniya persidskikh narechiy* [Materials for the study of Persian dialects]. 1 – SPb, 1888; ch. 2, vyp. 1 – Petrograd, 1922 (In Russian).
- Zavyalova, V.I. (1954) *Fonetika gilyanskogo i mazanderanskogo yazykov*. Avtoreferat dis. na soiskaniye uchen. stepeni kandidata filol. nauk [Phonetics of Gilaki and Mazandarani languages. Synopsis of the dissertation for the academic degree of candidate of philological sciences]. Leningr. ordena Lenina gos. universitet im. A.A. Zhdanova. Leningrad (In Russian).
- Zavyalova, V.I. (1956) *Novyye svedeniya po fonetike iranskikh yazykov. Gilyanskiy i mazanderanskiy yazyki* [New data on the phonetics of Iranian languages. Gilaki and Mazandarani languages.]. Trudy IYAz. Moscow: Nauka, VI (In Russian).
- Ivanov, V.B. (2024) Gilyakskaya prosodiya [Gilaki prosody]. *Lomonosovskie chteniya. Vostokovedeniye. Tezisy dokladov nauchnoy konferentsii*. Moscow: Klyuch-S, april 2015. pp. 86–87 (In Russian).
- Ivanov, V.B. (2014a) K klassifikatsii imennykh form v yugo-zapadnykh iranskikh yazykakh [On the classification of nominal forms in the southwestern Iranian languages]. *Voprosy yazykoznaniya*. Moscow, No. 2 (In Russian).
- Ivanov, V.B. (2014b) Mazanderanskaya prosodiya [Mazandarani prosody]. *Lomonosovskie chteniya. Vostokovedeniye. Tezisy dokladov nauchnoy konferentsii*. Moscow: Klyuch-S, pp. 103–105 (In Russian).
- Ivanov, V.B. (2022) Bezglagolnyye predlozheniya v mazanderanskikh paremiyax [Verbless sentences in Mazandarani paremias]. *Armyanskiy gumantarnyy vestnik*. №8, pp. 100–112 (In Russian).
- Ivanov, V.B., Dodykhudoeva, L.R. (2017) Sintaksicheskiye otnosheniya imon v severo-zapadnykh iranskikh yazykakh (na mazanderanskom i gilyakskom materiale) [Syntactic Relations of Nouns in Northwestern Iranian Languages (Based on Mazandarani and Gilaki data)]. *Voprosy yazykoznaniya*. No. 2, pp. 77–95 (In Russian).
- Ivanov, V.B., Dodykhudoeva, L.R. (2019) Etnolingvisticheskiye osobennosti gilyakskogo i mazanderanskogo yazykov [Ethnolinguistic Features of the Gilaki and Mazandarani Languages]. *Vostokovednyye chteniya 2019. Yazyki Yugo-Zapadnoy Azii i Severnoy Afriki. Tezisy dokladov mezhhinstitutskoy nauchnoy konferentsii*. Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, pp. 13–14 (In Russian).
- Ivanov, V.B., Dodykhudoeva, L.R. (2020) Sotsio- i etnolingvisticheskiye osobennosti gilya-kskogo i mazanderanskogo yazykov [Socio- and Ethnolinguistic Features of the Gilyaki and Mazandarani Languages]. *Trudy Instituta vostokovedeniya RAN, №27. Problemy obshchey i vostokovednoy lingvistiki. Yazyki Azii i Afriki* / Ed. A.I. Kogan; compiled by A.S. Panina. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, pp. 42–55 (In Russian).
- Ivanov, V.B., Dodykhudoeva, L.R. (2021) ViZegihA-ye zabAnSenAsi-o farhangi-ye gilaki o mAzandarAni [Linguistic and cultural features of the Gilaki and Mazandarani languages]. *PaZuheShA-yi darbAre-ye karAnehA-ye daryA-ye kAspyen* (Studies of the coastal area of the Caspian Sea). Tehran: PeZvAk-e farzan, Vol. 4 (In Persian).
- Ivanov, V.B., Dodykhudoeva, L.R. (2023) K voprosu o padezhe v severo-zapadnykh iranskikh yazykakh (talyshskom, gilyakskom, mazanderanskom) [On the issue of case in northwestern Iranian languages (Talysh, Gilyak, Mazandarani)]. *Akademicheskaya publikatsiya*, no. 8–2, pp. 108–150 (In Russian).
- Karpov, G.I. (1946) Gilyaki Mazanderana [Gilaki people of Mazandaran]. *Sovetskaya etnografiya*, № 1, pp. 219–225 (In Russian).
- Kerimova, A.A., Mamed-zade, A.K., Rastorguyeva, V.S. (1980) *Gilyansko-russkiy slovar* [Gilaki-Russian dictionary]. Moscow: Nauka (In Russian).

- Mamedova, N.M. (2019) Kul'turnaya slozhnost sovremennogo iranskogo obshchestva [Cultural Complexity of Modern Iranian Society]. *Trudy Instituta vostokovedeniya RAN. Vyp. 26. Sotsialnyye i politi cheskiye protsessy na Vostoke. Kulturno-slozhnyye obshchestva v musulmanskom areale, geopoliticheskaya i geoekonomicheskaya dinamika* / Otv. red. V.YA. Belokrenitskiy, N.M. Mamedova, N.YU. Ulchenko. Moscow: IV RAN, pp. 110–130 (In Russian).
- Makhmudi Bakhtiyari, Bekhruz (2002) *Slovar' slov Tabari* [Dictionary of Tabari Words]. Tehran: Ekhya ketab (In Persian).
- Melgunov, G.V. (1863) *O yuzhnom berege Kaspiyskogo morya* [On the Southern Shore of the Caspian Sea]. SPb.: Tip. Imperatorskoy AN. 421 p. (In Russian).
- Nasirov, A. (2024) Charozhskiy yazyk [Charozh language]. *Konferentsiya «Nikitinskiye chteniya», ISAA MGU, dekabr 2024* (In Russian).
- Omidi Rad, Khoseyn (2014) *Puti formirovaniya i razvitiya leksiki govorov Gilyana v sravnitel'nom otnoshenii*. Diss. na soiskaniye stepeni k.f.n. [Ways of formation and development of the vocabulary of the dialects of Gilan in comparative terms. Diss. for the degree of candidate of philological sciences]. Dushanbe (In Russian).
- Pakhalina, T.N. (1991) Semnanskiy yazyk [Semnani language]. *Osnovy iranskogo yazykoznaniya. Novoiranskiye yazyki: severo-zapadnaya gruppa*. Moscow, pp. 176–205 (In Russian).
- Pakhalina, T.N. (1999) Semnanskiy yazyk [Semnani language]. *Yazyki mira. Iranskiye yazyki. II. Severo-zapadnyye iranskiye yazyki*. Moscow: Indrik, pp. 144–148 (In Russian).
- Pakhalina, T.N., Rastorguyeva V.S. (1959) Iranskiye yazyki malykh narodnostey Sovetskogo Soyuza [Iranian languages of small peoples of the Soviet Union]. *Mladopismennyye yazyki narodov SSSR*. Moscow, 1959 (In Russian).
- Pakhalina, T.N., Sokolova, V.S. (1957) Gilyanskiy yazyk [Gilaki Language]. *Sovremennyy Iran. Spravochnik*. Moscow, pp. 75–82. (In Russian).
- Pakhalina, T.N., Sokolova, V.S. (1957) Mazanderanskiy yazyk [Mazandarani language]. *Sovremennyy Iran. Spravochnik*. Moscow, pp. 82–88. (In Russian).
- Pireyko, L.A. (1976) *Talyshsko-russkiy slovar* [Talysh-Russian dictionary]. Moscow. (In Russian).
- Pireyko, L.A. (1999) Tati gruppa dialektov [Tati group of dialects] // *Yazyki mira. Iranskiye yazyki. II. Severo-zapadnyye iranskiye yazyki*. Moscow: Indrik, pp. 106–112 (In Russian).
- Pireyko, L.A., Edelman D.I. (1978) Novoiranskiye yazyki. Severo-zapadnaya gruppa [New Iranian languages. Northwestern group]. *YAAA 2*, Moscow, pp. 110–156 (In Russian).
- Rastorguyeva, V.S. (1991) Sangesari [Sangesari]. *Osnovy iranskogo yazykoznaniya. Novoiranskiye yazyki: severo-zapadnaya gruppa*. Moscow, pp. 206–246 (In Russian).
- Rastorguyeva, V.S. (1999a) Gilyanskiy yazyk [Gilaki language]. *Yazyki mira. Iranskiye yazyki. II. Severo-zapadnyye iranskiye yazyki*. Moscow: Indrik, pp. 112–125 (In Russian).
- Rastorguyeva, V.S. (1999b) Mazanderanskiy yazyk [Mazandarani language]. *Yazyki mira. Iranskiye yazyki. II. Severo-zapadnyye iranskiye yazyki*. Moscow: Indrik, pp. 125–135.
- Rastorguyeva, V.S. (1999c) Shamerzadi yazyk/dialekt [Shamerzadi language/dialect]. *Yazyki mira. Iranskiye yazyki. II. Severo-zapadnyye iranskiye yazyki*. Moscow: Indrik, pp. 135–141 (In Russian).
- Rastorguyeva, V.S. (1999d) Velatru yazyk/dialekt [Velatru language/dialect]. *Yazyki mira. Iranskiye yazyki. II. Severo-zapadnyye iranskiye yazyki*. Moscow: Indrik, pp. 141–144 (In Russian).
- Rastorguyeva, V.S., Kerimova, A.A., Mamed-zade, A.K., Pireyko, L.A., Edelman, D.I. (1971) *Gilyanskiy yazyk* [Gilaki Language]. Moscow: Nauka, 1971; Eng tr. (2012): V.S. Rastorgueva, A.A. Kerimova, A.K. Mamedzade, L.A. Pireiko, D.I. Edelman. *The Gilaki Language* (In Russian/English).

- Rastorguyeva, V.S., Edelman, D.I. (1982) Gilyanskiy, mazanderanskiy (s dialektami shamerzadi i velatru) [Gilaki, Mazandarani (with the Shamerzadi and Velatru dialects)]. *Osnovy iranskogo yazykoznaniya. Novoiranskiye yazyki: zapadnaya gruppа, prikaspiyskiye yazyki*. Moscow: Nauka, Vol. 3. VIII (In Russian).
- Rubinchik, Yu.A. (2001) *Grammatika sovremennogo persidskogo literaturnogo yazyka* [Grammar of the Modern Persian Literary Language]. Moscow: Vostochnaya literatura RAN, 2001 (In Russian).
- Seyed Agai Rezai, S.M. (2013) K nazvaniyam ryb v mazanderanskom yazyke: russkiye zaimstvovaniya [On the Names of Fish in the Mazandarani Language: Russian Borrowings]. *Problemy obshchey i vostokovednoy lingvistiki 2013. Dva vydayushchikhsya vostokoveda. K 90-letiyu so dnya rozhdeniya I.F. Vardulya i YU.A. Rubinchika. Trudy nauchnoy konferentsii*, Moscow, pp. 160–174 (In Russian).
- Seyed Agai Rezai, M. (2014) Evolyutsiya russkikh zaimstvovaniy v mazanderanskom yazyke [Evolution of Russian Borrowings in the Mazandarani Language]. *Fundamentalnyye issledovaniya*. Oktyabr 2013. Moscow, pp. 3011–3015 (In Russian).
- Tadzhiksko-russkiy slovar* [Tajik-Russian dictionary] (2006). Dushanbe (In Russian/Tajik).
- Tatishchev, V.N. (1979) *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected works]. Leningrad: Nauka (In Russian).
- Tatishchev, V.N. (1996) *Istoriya rossiyskaya. Okonchaniye. Raboty raznykh let* [Russian history. Ending. Works of different years]. Moscow: Ladimir. Available at: https://imwerden.de/pdf/tatishchev_sobranie_sochineny_tom7_1996_ocr.pdf. Access date: 07.02.2024 (In Russian).
- Yagello, I.D. (1910) *Polnyy persidsko-arabsko-russkiy slovar'* [Complete Persian-Arabic-Russian dictionary]. Tashkent (In Russian).
- Abbot, Kate Edward (2006) *Mazandaran Travelogue*, tr. Ahmad Seif, Mazandnume, 2006 Available at: www.Mazandnume.com/fullcontent/6537. Access date: 07.02.2024.
- Ansāri, M. (2011) *Farhang-e zarbolmasalha-ye mazanderani* [Dictionary of Mazandarani proverbs]. Sari: Sholfin, 2011/1390 (In Persian).
- Apor, Eva (1973) Gilanica: Langerudi. *Acta orientalia*. T. 27, fasc. 3, pp. 351–372.
- Arakelova, V. (2003) The Siyāh Gālesh and Deity Patrons of Cattle-Breeding Iranian Peoples. *Iran. Questions et connaissances III: Cultures et sociétés contemporaines* / ed. B. Hourcade. Paris, pp. 171–176.
- Asatrian, G. (2002) The lord of cattle from Gilān. *Iran and the Caucasus*, 6, pp. 75–87.
- Azami, Ch.A, Windfuhr, G.L. (1972) *A dictionary of Sangesari with a grammatical outline*. Tehran.
- Bazin, M. (1980) *Le Tālech, une région ethnique au nord de l'Iran*, 2 vols., Paris, 1980 (In French).
- Bazin, M., Bromberger Chr. (1982) Gilān et Āzarbayjān oriental. *Cartes et documents ethnographiques*, Paris (In French).
- Bazin, M., Pour-Fickoui, A. (1978) *Élevage et vie pastorale dans le Guilān* (Iran septentrional), Paris (In French).
- Bérésine, I.N. (1853) *Recherches sur les dialectes persans*. Casan': Impr. de l'Univ., 149 p. (In French).
- Borjjan, H. (2006a) The Oldest Known Texts in New Tabari: The Collection of Aleksander Chodzko. *Archiv Orientální*. 74 (2), pp. 153–171.
- Borjjan, H. (2006b) Tabari Language Materials from Ilya Berezin's "Recherches sur les dialectes persans". *Iran and the Caucasus*, 10/2, pp. 243–258.
- Borjjan, H. (2008) The Komisenian Dialect of Aftar. *Archiv Orientální*, 76/3, pp. 379–416.
- Borjjan, H. (2012) The Dialects of Velātru and Gachsar: The Upper Karaj Valley in the Caspian-Persian Transition Zone. *Journal of the Royal Asiatic Society* 22/2, pp. 227–263.
- Borjjan, H. (2013a) The Tabaroid dialects of the Central Alborz: Language convergence between Tabari and Persian. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungarica* 66/4, pp. 427–441.

- Borjian, H. (2013b) Yushij: A Caspian dialect of the Central Alborz. *Persica* 24, pp. 127–153.
- Borjian, H. (2013c) *Is there continuity between Persian and Caspian? Linguistic relationships in the south-central Alborz*. New Haven: American Oriental Society.
- Borjian, H. (2014) Suledeh, *Encyclopædia Iranica*, online edition. Available at <http://www.iranicaonline.org/articles/suledeh>. Access date: 25.11.2024.
- Borjian, H. (2018) The Caspian Dialect of Māhā. *Studia Iranica*, 47/2, pp. 7–26.
- Borjian, H. (2019a) The Caspian Language of Šahmirzād. *Journal of the American Oriental Society* 139.2.
- Borjian, H. (2019b) The Mazandarani Dialect of Kalijān Rostāq. *Iranian Studies*, 52/3–4, pp. 551–573.
- Borjian, H. (2019c) Mazandarani: A typological survey. *Typology of Iranian Languages*, ed. A. Korangy, B. Mahmoudi-Bakhtiari, Berlin: De Gruyter Mouton, pp. 79–101.
- Borjian, H; Borjian, M. (2008) Ethno-Linguistic Materials from Rural Mazandaran. *Iranian Studies*. 41 (3), pp. 365–401. DOI: [10.1080/00210860801981336](https://doi.org/10.1080/00210860801981336).
- Borjian, H., Borjian, M. (2012) Amir Pāzvāri. *Encyclopædia Iranica*, online edition. Available at: <http://www.iranicaonline.org/articles/amir-pazvari-semi-legendary-poet-of-mazandaran>. Access date: 07.02.2025.
- Bromberger, Chr. (1994) Eating Habits and Cultural Boundaries in Northern Iran. Sami Zubaida and Richard Tapper, eds., *Culinary Cultures of the Middle East*, London, pp. 185–201.
- Bromberger, Chr. (2020) Gilān (Northern Iran) Cuisine Specificity. *Anthropology of the Middle East*, Vol. 15, No. 2, Winter 2020, pp. 47–54.
- Bromberger, Chr. (2024) Gilān XIV. Ethnic Groups 2010. *Encyclopædia Iranica*. Available at: <https://www.iranicaonline.org/articles/gilan-xiv-ethnic-groups>. Access date: 07.02.2024.
- Bromberger, Chr. (1989) *Habitat, Architecture and Rural Society in the Gilān Plain (Northern Iran)*, Bonn.
- Chodźko, A. (1850) Le Ghilan ou les marais caspiens // *Nouvelles annales des voyages et des sciences géographiques*, nouvelle série. March 1850, pp. 285–306; April 1850, pp. 61–76, 68–93 (In French).
- Chodzko, A.L. (1842) *Specimens of the popular poetry of Persia*. London: The oriental translation fund of Great Britain and Ireland, 1842. 592 p. 21.
- Christensen, A.E. (1930) *Contributions à la dialectologie iranienne*. København, 1930. 300 p.
- Clifton, John; Tiessen, Calvin; Deckinga, Gabriela; Lucht, Laura (2005) Sociolinguistic Situation of the Talysh in Azerbaijan. SIL International. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/252863694>. Access date: 07.02.2024.
- Csató, Éva Ágnes, Bo Isaksson, Carina Jahani (2005) *Linguistic Convergence and Areal Diffusion: Case Studies from Iranian, Semitic and Turkic*. London: Routledge Curzon.
- Dodykhudoeva, L.R. (2018) Traditional dairy terminology among Galesh people (the Mazandarani and Gilaki data). *PaZuheShA-yi dar bAre-ye kerAnehA-ye daryA-ye KAspiyen* (Research of the southern coastal area of the Caspian Sea. Tehran: MirMah, Vol. 1, pp. 63–76 (In Persian).
- Dorn, B. (1850) *Geschichte von Tabaristan*. Pers. Text. SPb. (In German).
- Fakhr-Rohani, Muhammad-Reza (2004) She means only her husband: politeness strategies amongst Mazanderani-speaking rural women. (Conference abstract) *CLPG Conference*, University of Helsinki, Finland.
- Faxte, Qorban (2008) *Tārix-e Gilān pas az Islām* [History of Gilan after establishment of Islam]. Iliya, Rasht, 1386 (2008) (In Persian).

- Gilaki – IRNA – Gilaki, zaban rasmy jalasat shora-ye shahrestan-e Rasht shod [Gilaki becomes the official language of the Rasht City Council meetings]. IRNA [News Agency](http://www.irna.ir/fa/News/80895273/). Available at: <http://www.irna.ir/fa/News/80895273/> ایرنا - شد رشت شهرستان شورای جلسات رسمی زبان، گیلکی. Access date: 26.11.2023 (In Persian).
- Gilan (1989–1995) E. Eslah Arabani, ed., *Ketab-e Gilān*, 3 vols., Tehrān, II (In Persian).
- Grundriss, (1898–1901) *Grundriss der iranischen Philologie*. Bd. I. Ab. 2. Strassburg: Verlag von Karl J. Trubner. 535 p. Available at: <https://www.iranicaonline.org/articles/caspian-sea-i> Persian sector; <https://www.iranicaonline.org/articles/siahkal>. Access date: 07.12.2024 (In German).
- Johanson, Lars, Bulut Chr. (eds.) (2006). *Turkic-Iranian Contact Areas Historical and Linguistic Aspects. Turcologica 62*. Wiesbaden: Harrassowitz. 333 pp. ISBN 3-447-05276-7.
- Kalbāssi, I. (2009) *Farhang-e towsifi-ye gunehā-ye zabāni-ye Irān* [A Descriptive Dictionary of Linguistic Varieties in Iran]. Tehrān: Olum-e ensāni va motāleāt-e farhangī / Institute for Humanities and Cultural Studies, Tehran, 2009/1388 (In Persian).
- Kalbāssi, I. (1997) *Guyesh-e Kelārdašt (Rudbārak)* [Dialect of Kelārdašt (Rudbārak)]. (In Persian).
- Kiā, Moḥammad Šādeq (1947/48). *Vāženāme-ye Tabari* [Tabari Dictionary] 1326 (In Persian).
- Kohansal, Vajargah Hasan, Panahi, A., Haddad, Aragi S. (2015) Sari from the Viewpoint of British and Russian Travellers in Qajar Period. *Young scholar*. № 15 (95), pp. 514–519. Available at: <https://moluch.ru/archive/95/21310/> Access date: 07.02.2024 (In Russian).
- Korn, Agnes (2019) Isoglosses and subdivisions of Iranian. *Journal of Historical Linguistics*. 19/2, Oct 2019, pp. 239–281 <https://doi.org/10.1075/jhl.17010.kor>
- Korn, Agnes (2016a) A partial tree of Central Iranian: A new look at Iranian subphyla. *Indogermanische Forschungen*, 121 (1), pp. 401–434. DOI: 10.1515/if-2016-0021
- Korn, Agnes (2016b). Iranian. In: *The Languages and Linguistics of South Asia. A comprehensive guide* / ed. Hans H. Hock, Elena Bashir. Berlin: De Gruyter Mouton, pp. 51–66. Available at: <https://books.google.co.uk/books?id=PSFBDAAAQBAJ&printsec=frontcover#v=twopage&q&f=false>. Access date: 07.02.2024.
- Lambton, Ann K.S. (1938) *Three Persian Dialects*. London: Royal Asiatic society.
- Lecoq, Pierre (1989) Les dialectes caspiens et les dialectes du nord-ouest de l’Iran, *Compendium Linguarum Iranicarum*. Ed. Rüdiger Schmitt. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, pp. 296–314 (In French).
- Marashi, Ahmad (2003) *Vāzhenāme-ye Guyeshe Gilaki* [Gilaki Dialect Dictionary]. Rasht: Taati (In Persian).
- Marashi, Zahiroddin (1966) *The History of Tabarestan and Royan and Mazandaran*, corrected by Mohammad Hossein Tasbihi, Tehran: Shargh.
- Melgounof, G.V. (1868) Essai sur les dialectes de Masanderan et de Guilan d’après la prononciation locale [Essay on the dialects of Mazandaran and Gilan according to local pronunciation]. *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*. 1868. Vol. XXII, pp. 344–380. Available at: <https://WorksPay.ru>. Access date: 07.02.2024 (In French).
- Melgunov, Grigory (1997) *The Southern Coasts of the Caspian Sea* / Persian translation by Amir Hooshang Amini. Tehran: Ketabsara (In Persian).
- Nasri-Ashrafi, Jahangir-e (ed.) (2002). *Farhang-e vāzegān-e Tabarī* [A Dictionary of Tabari]. V. 5, pp. 5, Tehran: Ehyā-ketāb”, 2002/1381.
- Payande Langarudi, Mahmud (1995) *Farhang-e masalhā-vo estelāhāt-e Gil-o Deylām* [Dictionary of the Gilan and Daylam paremias]. Tehrān: Enteshārāt-e Sorush. 275 p. (In Persian).
- Planhol, Xavier de (1990) Caspian sea i. Geography. *Encyclopædia Iranica*, V/1, pp. 48-50. Available at: <http://www.iranicaonline.org/articles/caspian-sea-i>. Access date: 07.02.2024.
- Rabino, Hyacinthe-Louis (1914) Les anciens sports au Guilan. *RMM* 26, pp. 97–112 (In French).

- Rabino, Hyacinthe-Louis (1915–1916). *Les provinces caspiennes de la Perse. Le Guilân. RMM 32* (complete volume) (In French).
- Rabino, Hyacinth Louis (2010) *Mazandaran and Astarabad*, translated by Gholam Ali Vahid Mazandarani, 5th ed. Tehran: Cultural and Scientific publications (In Persian).
- Rahmani, Monireh (1985) *Ethnography of Language Change: An Ethnolinguistic Survey of the Gilaki Language*. PhD Dissertation. University of Oklahoma. 275 p.
- Sadeq, Kiya M. (2011) *Dictionary of Sixty Seven Dialects of Persian Language*. Tehran Research Center for Humanities and Creativity (In Persian).
- Sam'i, Ahmad (1392) Guyesh-e gilaki va moroori ejmali bar tarikhche-ye motalean [Gilaki dialect and a brief review of the history of its study]. *Farhang-Nameh*. No. 93 (In Persian).
- Shokri, Guiti (2006). *Guyesh-e rāmsari* [Ramsari dialect] (In Persian).
- Shokri, Guiti (1995). *Guyesh-e sārī* (Māzanderāni) [Sari dialect]. Sari, 1374 (In Persian).
- Shokri, Guiti, Jahani, Carina, Barani, Hossein (2013) *When Tradition Meets Modernity: Five Life Stories from the Galesh Community in Ziarat, Golestan, Iran*. Uppsala Universitet.
- Sotude, Manuchehr (1953) *Farhang-e gilaki* [Gilaki Dictionary]. Tehran: Anjoman-e iransenasi; 2nd ed. 2012 (In Persian).
- Stilo, D. (2001) Gīlān X. Languages. *Encyclopaedia Iranica*. Vol. X, Fasc. 6, pp. 660–668 // *Encyclopaedia Iranica*. Online edition. 2012.
- Stilo, Donald (2006). GĪLĀN x. Languages. *Encyclopaedia Iranica* (15.12.2001). Available at: <http://www.iranicaonline.org/articles/gilan-x>. Access date: 07.02.2024.
- Yazdān Panah Lamuki, T. (1997) *Farhang-e masalhā-ye māzandarāni / Dictionary of Mazandarani proverbs*. Tehrān, Enteshārāt-e Farzin, 1376 (In Persian).
- Yazdanpanah Lamuki, T. (2018–2025) – *PaZuheShA-yi dar bAre-ye kerAnehA-ye daryA-ye Kaspiyen* [Research of the coastal area of the Caspian Sea]. Ed. Tayar Yazdanpanah Lamuki. Vol. 1–9. Tehran (In Persian).
- Yazdanpanah Lamuki, T. (2011; 2017) *Afsanahaye Mazandarani* [Tales of Mazandaran]. Vol. 1 – Tehran: Chashme, 2011; Vol. 2 – Sari: Jahad daneshgahi, Mazandaran, 1395 AH. / 2017 (In Persian).
- Yazdanpanah Lamuki, T. (2020). Shahzade pari [Shahzade pari. Text in Mazandarani and Persian languages with comments]. *Iranian linguistics*. Moscow (In Persian/Mazandarani).
- Yoshie, Satoko (1996). *Sārī Dialect*. Tokyo: Institute for the Study of Languages and Cultures of Asia and Africa. Series: Iranian Studies 10.

Иванов Владимир Борисович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иранской филологии, Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Адрес: 125009, Российская Федерация, Москва, Моховая ул., д. 11/1.

Эл. адрес: iranorus@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2572-9581>

Додыхудоева Лейли Рахимовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, сектор иранских языков, Институт языкознания РАН.

Адрес: 125009, Российская Федерация, Москва, Большой Кисловский пер., д. 1/1.

Эл. адрес: leiladod@yahoo.com

<https://orcid.org/0000-0002-4567-9454>

Vladimir B. Ivanov – DSc (Philology), Professor, Head of the Department of Iranian Philology, Institute of Asian and African Studies, M.V. Lomonosov Moscow State University.

Address: Mokhovaya St. 11/1, Moscow, Russian Federation, 125009.

E-mail: iranorus@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2572-9581>

Leyli R. Dodykhudoeva – PhD in Philology, Senior Researcher, Iranian Languages Sector, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Address: Bolshoy Kislovsky Lane 1/1, Moscow, Russian Federation, 125009.

E-mail: leiladod@yahoo.com

<https://orcid.org/0000-0002-4567-9454>

Для цитирования: *Иванов В.Б., Додыхудоева Л.Р.* Социолингвистические особенности Прикаспийского Региона: на материале гилакского и мазандеранского языков // Социолингвистика. 2025. № 2 (22). С. 26–63. DOI: 10.37892/2713-2951-2-22-26-63

For citation: *Ivanov V.B., Dodykhudoeva L.R.* Sociolinguistic features of the Caspian Region: a study based on the Gilaki and Mazandarani languages // Sociolingvistika. 2025. No. 2 (22). pp. 26–63. (In Russian). DOI: 10.37892/2713-2951-2-22-26-63

Заявление о конфликте интересов | Conflict of interest statement

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 07.11.2024;
approved after reviewing 10.05.2025;
accepted for publication 07.07.2025.